

РАЗСКАЗЫ О СРЕДНЕЙ АЗИИ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

У 180
1195

сб

КАКЪ ХИВИНЦЫ ВЕДУТЪ

ПОЛЕВОЕ ХОЗЯЙСТВО

НА СВОИХЪ БЕЗВОДНЫХЪ ЗЕМЛЯХЪ.

Составилъ О. Шкапскій.

СЪ РИСУНКАМИ И ЧЕРТЕЖАМИ.

№ 275.



Типографія Товарищества И. Д. Сытина, Валовая ул., свой д.
МОСКВА, ---1900.

Дозволено цензурою. Москва, 11 сентября 1898 года.



КАКЪ ХИВИНЦЫ ВЕДУТЪ ПОЛЕВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ВЪ СВОИХЪ БЕЗВОДНЫХЪ ЗЕМЛЯХЪ.

1. Гдѣ находится хивинская страна и какіе люди живутъ въ ней.

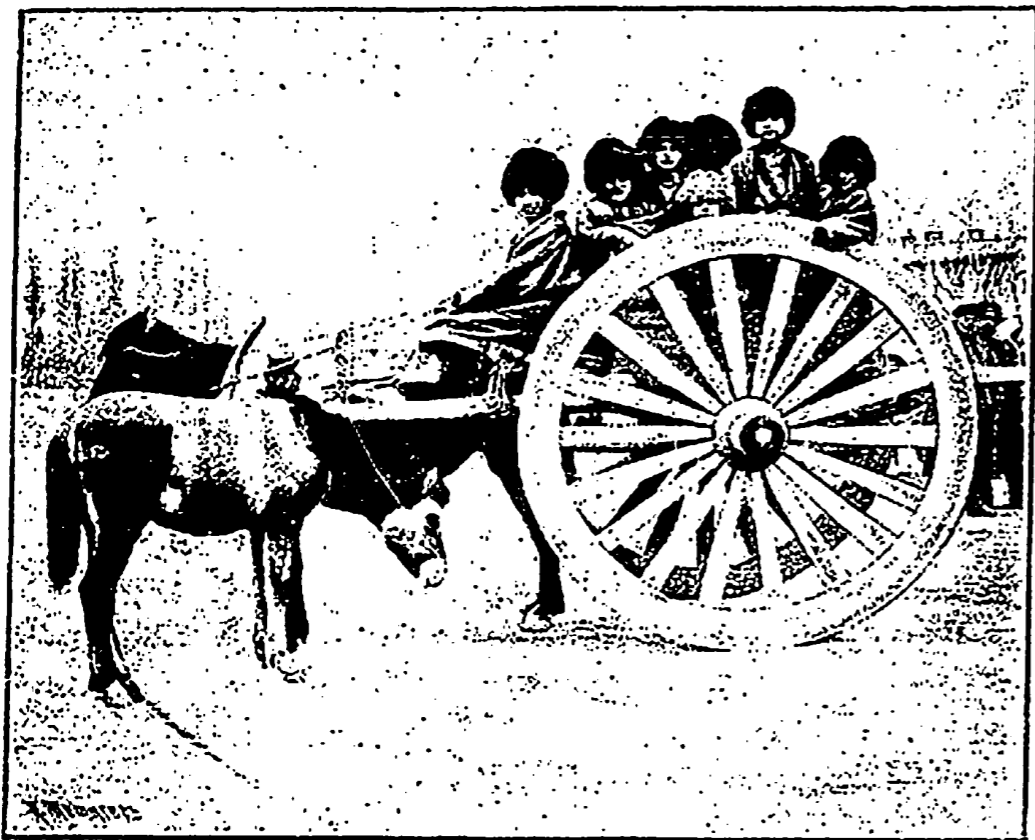
Кто живетъ близко къ Астрахани, Самарѣ или Оренбургу, тому, навѣрно, приходилось бывать въ Киргизской степи. За этой степью, дальше въ Азію, и лежатъ Хивинское царство.

Страна хивинцевъ окружена со всѣхъ сторонъ безводными песчаными пустынями. Съ сѣвера отъ Оренбургской степи Хивинское ханство отдѣлено пустыней Усть-Уртъ, находящейся между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, съ востока — громадной песчаной пустыней Кизыль-Кумъ, лежащей между рѣками Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей, а съ юга и съ запада другой песчаной пустыней, которую называютъ Каракумы. Черезъ эти пустыни трудно проѣхать, потому что отъ одного колодца до другого нужно брать съ собою воду — такъ далеко лежатъ колодцы одинъ отъ другого.

Прежде у хивинцевъ съ русскими была вражда, и въ 1873 году русскія войска временно заняли даже Хиву. Теперь же хивинцы живутъ съ русскими какъ добрые сосѣди и въ точности соблюдаютъ всѣ договоры, заключенные съ русскими.

Теперь Хивинское царство почти со всѣхъ сторонъ окружено русскими землями и только близъ берега рѣки Аму-Дарьи съ юга на небольшомъ разстояніи граничитъ съ Бухарскимъ ханствомъ, которое тоже прежде враждовало, а теперь тоже живетъ въ мирѣ съ русскими.

Живутъ въ Хивинскомъ ханствѣ — узбеки, турки и киргизы. Живутъ еще персы, каракалпаки, арабы, даже нѣмцы-менониты, нѣсколько лѣтъ тому назадъ переселившіеся въ Хиву; но всѣхъ этихъ народовъ немного, больше же всего узбековъ и туркменъ. Узбеки почти всѣ земледѣльцы, а туркмены и киргизы не всѣ. Многие туркмены и киргизы еще не сѣли на землю и занимаются разведеніемъ скота,



Хивинскія дѣти.

болѣе всего барановъ и верблюдовъ, которыхъ они пасутъ по песчанымъ степямъ. Туркмены и киргизы, занимающіеся скотоводствомъ, живутъ въ переносныхъ домахъ — юртахъ, сдѣланныхъ изъ деревянныхъ палокъ, поверхъ которыхъ стелютъ кошмы. Такую кибитку, похожую на круглую шапку, легко разобрать и сложить на верблюда. Дѣлаютъ себѣ такіе дома туркмены и киргизы потому, что имъ иначе нельзя жить. Для скота въ пескахъ не найдешь такого мѣста, гдѣ бы было вволю подножнаго корма, а потому

и приходится переходить съ мѣста на мѣсто. Вотъ при такой-то жизни и необходимо имѣть такое жилище, которое можно было бы легко перевозить. О жизни этихъ кочевниковъ и объ ихъ переносномъ жилищѣ я расскажу когда-нибудь въ другой разъ, а теперь расскажу про пахарей-хивинцевъ. То, что я буду говорить про хивинцевъ, можно сказать и про тѣхъ узбековъ и туркменъ-земледѣльцевъ, которые, живя на правомъ восточномъ берегу рѣки Аму-Дарьи, въ 1873 году, когда завоеваны были ихъ земли, стали русскими подданными. Хочу же я рассказать про жизнь пахарей-хивинцевъ потому, что знать, какъ они ведутъ свое хозяйство, очень полезно и любопытно. Хивинцы сдѣлали много такого, чему слѣдуетъ удивляться и чему поучиться у нихъ не мѣшаетъ и русскому человѣку, особенно тому, кому придется бросить родную землю и переселиться въ Среднюю Азію. У всякаго народа есть свое хорошее, чего нѣтъ у другого народа. Такъ и тутъ. Посмотримъ же, что хорошее есть у хивинцевъ.

II. Каковы земли въ Хивинскомъ ханствѣ и какой климатъ.

Страна хивинская небольшая. Съ сѣвера на югъ она имѣетъ верстъ около 400, а съ востока на западъ — около 200, мѣстами же еще того меньше. По величинѣ Хивинское ханство меньше, напримѣръ, Казанской губерніи и немногимъ больше Смоленской. Населеніе имѣетъ около 800,000 душъ. По окраинамъ, съ запада да съ юга, часть Хивинскаго ханства лежитъ въ сысучихъ пескахъ, которые на сотни верстъ высокими буграми обступили кругомъ лучшую часть Хивинскаго ханства, лежащую близъ рѣки Аму-Дарьи, протекающей по всей восточной границѣ ханства. Эта лучшая часть ханства, гдѣ лежатъ всѣ поля и сады, стала такою только потому, что хивинцы усердно работаютъ на ней. Если бы они бросили свои поля и разбѣжались бы, то пески

въ нѣсколько бы лѣтъ занесли всю страну и вмѣсто садовъ и полей по всему ханству разстилалась бы мертвая пустыня. Только постоянный трудъ и дѣлаетъ эту часть ханства хлѣбородной страной. Дѣло въ томъ, что земля въ Хивинскомъ ханствѣ очечь плохая, солонецъ, и потому, чтобы росло на ней что-нибудь, нужно хорошо удобрить да обработать землю, да, кромѣ того, поливать пахарямъ самимъ свои пашни, такъ какъ дожди въ хивинской странѣ бываютъ очень рѣдко, и потому надѣяться на Божью влагу нечего. Поэтому-то и приходится хивинцамъ много труда прилагать, чтобы земля родила хлѣбъ. Сколько этого труда они должны прилагать и какъ великъ этотъ трудъ—разскажу дальше, а теперь скажу, откуда въ хивинской странѣ появился солонецъ и тѣ сыпучіе пески, которые грозятъ засыпать поля и сѣды.

Ученые люди говорятъ, что вся та страна, гдѣ находится Хивинское ханство и на много сотъ верстъ кругомъ, была когда-то дномъ большого моря, которое бушевало на огромномъ пространствѣ. Съ теченіемъ времени, благодаря тому, что подземныя силы подняли морское дно, вода сошла и осталась только въ Каспійскомъ, Аральскомъ моряхъ да во многихъ небольшихъ озерахъ. Но море, сойдя съ этой страны, оставило послѣ себя тину съ морской солью да кучи песку, который вѣтеръ разнесъ, да и теперь разноситъ по прежнему дну морскому. Въ тинѣ море оставило такъ много соли, что тамъ, гдѣ проходятъ черезъ пустыню торговые пути, по которымъ возятъ на верблюдахъ товары. и тамъ, гдѣ киргизы устроили для своихъ стадъ водопой, вырыты колодцы съ такою невкусною водою, что ее можно пить только въ нуждѣ. Вода эта горько-соленая, а мѣстами еще имѣетъ въ себѣ сѣру. У пьющихъ такую воду людей постоянно болятъ желудки—такъ плоха эта вода. Вся эта соленая тина не сразу вышла изъ-подъ воды. Мѣстами вода скоплялась въ озера, которыя гдѣ сохранились еще и теперь, а гдѣ такъ совершенно выпарились, оставивъ послѣ себя сильный солончакъ. Такіе солончаки, гладкіе и твердые какъ сталь, хивинцы и киргизы называютъ *такырами*.

Эти такыры весной, высохши послѣ дождей, бываютъ покрыты бѣлымъ налетомъ соли. На такырахъ ничего не растетъ, кромѣ колючки, которую ѣдятъ верблюды и которые киргизы собираютъ какъ топливо.

На такихъ-то такырахъ море оставило толстый слой песка, который вѣтеръ разнесъ по огромной пустынѣ и сложилъ то въ высокіе, сажень въ 20, холмы или бар-



Въ песчаной пустынѣ.

ланы, какъ ихъ здѣсь называютъ, то въ большія гряды. Пески въ иныхъ мѣстахъ совершенно голы и при сильномъ вѣтрѣ переносятся съ мѣста на мѣсто, мѣстами же покрыты рѣдкой травой да особыми деревьями, изъ которыхъ самыя замѣчательныя—саксауль. Странныя это деревья. Стволъ ихъ толстый, но кривой и какъ будто бы скрученъ изъ веревокъ, а листья тонкіе, похожіе на сосновыя иглы. Саксауль—хорошее топливо, онъ даетъ много угля и тепла. Больше онъ ни на что не годенъ. Растетъ саксауль мед-

ленно и достигаетъ въ вышину до двухъ сажень, да и то не вездѣ. Въ большинствѣ же случаевъ на пескахъ сагсауль растетъ небольшими кустиками.

Пески, поросшіе травой и деревьями, не переносятся вѣтромъ и лежатъ на одномъ мѣстѣ. Между грядами сыпучихъ и между грядами стоячихъ песковъ встрѣчаются голые, непокрытые пескомъ такыры.

Такова пустыня кругомъ лучшей части Хивинскаго ханства; такова же она и въ Кизыхъ-Кумахъ и Кара-Кумахъ, теперь принадлежащихъ Россіи. Можно думать, что такая же безотрадная пустыня была и на мѣстѣ теперешней лучшей части Хивинскаго ханства, но трудолюбивые люди многолѣтнимъ трудомъ расчистили пустыню, и пески остались только мѣстами.

Но кромѣ плохой земли, плохъ для земледѣлія въ хивинской странѣ и климатъ, такъ какъ онъ сухой. Дожди бываютъ только весною, да и то рѣдкіе, такъ что, какъ я уже сказалъ, надѣяться хивинцамъ на Божью влагу нечего. Къ тому же и весна бываетъ короткая. Мѣсяць, другой постоятъ весеннее тепло, а затѣмъ начинаются жары (такъ что земля ссыхается какъ камень), да притомъ еще безъ капли дождя. Изрѣдка, впрочемъ, полетѣтъ небольшой дождь лѣтомъ, но и это годъ на годъ не приходится, да и вредно для посѣвовъ.

Зимы бываютъ холодныя, но почти безъ снѣга. Рѣдкая зима, если снѣгъ пролежитъ мѣсяць, да и то вершка на полтора на два. Чаше же всего снѣгъ покрываетъ землю меньше вершка и лежитъ нѣсколько дней, да и то только, если оттепели не бываетъ.

Можно сказать, что въ хивинской странѣ зима стоитъ 3 мѣсяца, весна полтора мѣсяца, лѣто 5 мѣсяцевъ (съ половины апрѣля до половины сентября) и осень 2 съ половиной мѣсяца.

То, что въ хивинской странѣ лѣто стоитъ 5 мѣсяцевъ, очень важно для земледѣлія, такъ какъ позволяетъ въ лѣто на одномъ и томъ же полѣ сдѣлать два посѣва и снять два

урожая. Объ этомъ я расскажу дальше, а теперь буду говорить, почему хивинская страна хлѣбородна, несмотря на то, что и земля въ ней не плодородная, да и нѣтъ дождей, нужныхъ для растений. Если весною или лѣтомъ проѣхать по Хивинскому ханству, то всюду увидишь непрерывныя поля и сады. Пустыри же и пески встрѣчаются рѣдко.

Чтобы изъ безотрадной пустыни, не боясь жаркаго солнца, выжигающаго траву, сдѣлать богатую страну, хивинцамъ помогло ихъ трудолюбіе да еще большая рѣка Аму-Дарья, которую назвать матерью-кормилицей можно скорѣе, чѣмъ матушку Волгу. Волга кормитъ тѣмъ, что по ней везутъ хлѣбъ туда, гдѣ его мало, и еще тѣмъ, что она даетъ многимъ людямъ работу, а Аму-Дарья кормитъ главнымъ образомъ тѣмъ, что позволяетъ хивинцамъ сѣять хлѣбъ, не надѣясь на дождь. Водой изъ этой рѣки поливаютъ хивинцы свои пашни.

III. Рѣка Аму-Дарья, кормилица хивинцевъ.

Рѣка Аму-Дарья вытекаетъ изъ высокихъ горъ, гдѣ большіе снѣга залегли такимъ толстымъ слоемъ, что смерзлись и образовали такъ называемые ледники. Сверху эти ледники постоянно обновляются и нарастаютъ отъ падающаго въ долгую зиму снѣга, а снизу подтаиваютъ и сползаютъ по склону горъ. Изъ этихъ ледниковъ вытекаютъ журчащія ручейки и рѣчки, которые, сливаясь въ одинъ потокъ, мчатся въ долину. Въ одной изъ долинъ на высокихъ горахъ Памиръ такія горныя рѣчки образуютъ озеро Зоръ-Куль, изъ котораго вытекаетъ рѣка Пянджъ. Рѣка Пянджъ соединяется съ другой горной рѣкой Вакшемъ и называется уже Аму-Дарьей. Пока они текутъ въ горахъ, въ нихъ впадаетъ очень много рѣкъ, вытекающихъ изъ снѣговыхъ горъ. Лѣтомъ, когда начинаются жары, снѣга таютъ, таютъ и ледники, и во всѣхъ горныхъ рѣкахъ такъ много воды, что по ущельямъ, гдѣ они текутъ, нельзя проѣхать.

Выйдя изъ горъ, Аму-Дарья течетъ по пустынь на сѣверъ въ Аральское море, до котораго отъ горъ около 2.000 верстъ. Течетъ она очень быстро, а такъ какъ дно и берега ея въ пустынь состоятъ изъ глины и песку, то она легко ихъ размываетъ, и потому вода въ ней мутная. Парходамъ ходить по Аму-Дарьѣ можно только такимъ, которые не глубоко сидятъ, потому что въ рѣчкѣ часто встрѣчаются мели. Это бы еще ничего, но бѣда въ томъ, что мели мѣняются. Гдѣ нынче глубокое мѣсто, тамъ черезъ нѣсколько дней можетъ образоваться мель, и наоборотъ. Начали ходить парходы по Аму-Дарьѣ недавно, но хивинцы ими не пользуются и возятъ свои товары на большихъ плоскодонныхъ лодкахъ, которыя называются *кима*. Внизъ по рѣкѣ эти киме ходятъ на веслахъ, а вверхъ ихъ тянутъ бечевой на лямкахъ, какъ въ бывшее время ходили баржи по Волгѣ.

Я сказалъ, что лѣтомъ, когда начинаютъ таять снѣга въ горахъ, во всѣхъ горныхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Аму-Дарью, вода сильно поднимается. Понятно, что она поднимается и въ Хивинскомъ ханствѣ. Рѣка выступаетъ изъ береговъ и разливается мѣстами на нѣсколько верстъ въ ширину. То, что вода въ рѣкѣ сильно поднимается, очень важно для хлѣбопашества, такъ какъ тогда легче поливать поля водою. Важно для земледѣлія также и то, что вода въ рѣкѣ поднимается не весною, какъ у насъ въ Россіи, а лѣтомъ, когда въ жару растеніямъ больше всего нужна поливка. Поднимается вода въ рѣкѣ лѣтомъ въ сравненіи съ весною иногда больше, чѣмъ на сажень. Надо замѣтить, однако, что не всегда въ теченіе лѣта эта прибыль одинакова. Вода въ рѣкѣ и лѣтомъ то прибываетъ, то убываетъ. Замѣчено все-таки, что прибыль въ рѣкѣ бываетъ три раза въ лѣто: въ концѣ мая или началѣ іюня, въ концѣ іюня или началѣ іюля и въ концѣ августа. Въ остальное же время хотя воды и больше, чѣмъ весною, но не такъ много, какъ въ эти три срока.

Нужно еще сказать, что для поливки очень важно, во-первыхъ, то, что рѣка вытекаетъ изъ горъ, отчего ее легче

проводить на поля, а во-вторыхъ, и то еще, что вся страна хивинская имѣетъ наклонъ къ сѣверу, отчего воду также легче провести по вырытому каналу изъ рѣки куда нужно, стоитъ только канаву вести по склону. Что склонъ страны помогаетъ течь водѣ—всякій знаетъ, а что вытекание воды съ высокихъ горъ также помогаетъ проводить воду, въ этомъ можетъ всякій убѣдиться, продѣлавъ небольшой опытъ. Если взять бочку съ водой и поставить ее на крышу или вообще высоко и отъ бочки провести длинную пожарную кишку, которую загнуть въ концѣ кверху, то вода начнетъ бить фонтаномъ, который будетъ тѣмъ выше, чѣмъ выше стоитъ бочка и чѣмъ длиннѣе кипка. Если бочку поставить ниже, то и фонтанъ будетъ ниже, а если бочку зарыть въ землю, то не будетъ и фонтана. Этотъ опытъ показываетъ, что вода, вытекающая сверху, съ горы, можетъ подняться выше. Зная это свойство воды, узбеки, близко живущіе къ горамъ, проводятъ иногда воду на холмы, которые ниже того мѣста, откуда вытекаетъ рѣка, но выше того мѣста, гдѣ рѣка протекаетъ близко отъ холма. Чтобы провести воду на холмъ, нужно взять ее выше по рѣкѣ. Страна хивинская лежитъ далеко отъ горъ, и потому вода не можетъ высоко подниматься, но все-таки и въ хивинской странѣ бывають случаи проведенія воды на болѣе высокія мѣста. Я видѣлъ недалеко отъ рѣчки высокое мѣсто, на которое нельзя было провести воду прямо изъ рѣки, но по канавѣ, выведенной изъ рѣки на нѣсколько верстъ выше этого мѣста, вода свободно проходитъ. Это можно сдѣлать только потому, что рѣка вытекаетъ изъ горъ и протекаетъ по склону.

IV. Какъ проводятъ воду изъ рѣки къ полямъ.

Чтобы провести воду изъ рѣки на поля, хивинцы вырыли очень много большихъ канавъ. Эти канавы, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, арыки, прорыты изъ рѣки на много

версть въ глубь страны и всегда по склону, мало замѣтному на глазъ. Есть арыки, которые имѣютъ въ длину больше 100 версть и въ ширину болѣе 10 сажень. Самый длинный арыкъ Шахъ-абатъ имѣетъ въ длину 135 версть, а самый широкій, Похванъ-ата, имѣетъ въ ширину въ началѣ 25 сажень и постепенно суживается, пока не разойдется весь въ меньшіе арыки. Изъ главныхъ арыковъ проведены другіе, изъ тѣхъ третьи, и такъ до самыхъ маленькихъ, которые и разносятъ воду на поля. Большіе арыки совсѣмъ похожи на рѣки, и по нимъ плаваютъ хивинскія лодки, киме, развозящія товары изъ одного мѣста въ другое. Арыки эти прорыты давно, по приказанію хивинскихъ хановъ, которые, желая, чтобы въ ханствѣ было больше пахатныхъ полей, собирали народъ и рыли арыки. Хивинцы, впрочемъ, и теперь не перестали прорывать новые арыки. Такъ, въ 1894 году по приказанію хана Сеидъ-Магомедъ-Рахимъ-Богадуръ-хана, того самаго, съ которымъ генералъ Кауфманъ заключилъ въ 1873 году мирный договоръ, хивинцы начали рыть новый арыкъ въ 150 верстахъ къ сѣверу отъ города Хивы. Этотъ арыкъ будетъ самый длинный и самый широкій и принесетъ большое благодѣяніе народу.

Такие же арыки есть и на русскомъ правомъ берегу въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, одномъ изъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области. Но арыки на правомъ берегу меньше хивинскихъ, такъ какъ и земель-то пахатныхъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ много меньше, чѣмъ въ Хивинскомъ ханствѣ, да и жителей меньше. Самый большой арыкъ на правомъ берегу—Шураханъ, который шириною въ 8 сажень, течетъ на 30 версть въ длину однимъ русломъ, а потомъ раздѣляется на четыре арыка, изъ которыхъ одинъ протекаетъ еще на 12 версть, а другіе на 9 версть.

Всѣ эти арыки несутъ воду только съ апрѣля до октября. На зиму же начала арыковъ, называющіяся головами, запруживаются, и воду въ арыки не пускаютъ. Дѣлаютъ это для того, чтобы легче было весной чистить всѣ большіе и малые арыки. Чистить же арыки надо потому, что мутная

вода рѣки, отстаиваясь въ арыкахъ, оставляетъ на днѣ много ила. Если не чистить арыки, то въ три-четыре года рѣка можетъ нанести такъ много ила, что вода потомъ не потечетъ по арыкамъ.

Для чистки арыковъ собирается народъ со всѣхъ тѣхъ мѣстъ, куда проводится вода. Всѣ жители, пользующіеся водой изъ одного арыка, собираются вмѣстѣ, чтобы вычистить арыкъ. Сначала чистятъ маленькіе арыки, а потомъ всѣ, живущіе по второстепеннымъ арыкамъ, чистятъ главный арыкъ. Приведу примѣръ. Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, какъ я уже сказалъ, есть арыкъ Шураханъ, изъ котораго проведены другіе, второстепенные: Алчинъ, Сары-бій, Культеминаръ и много другихъ. Тѣ жители, на поля которыхъ проведена вода изъ арыка Алчинъ, собираются и чистятъ Алчинъ арыкъ; пользующіеся изъ арыка Сары-бій, чистятъ Сары-бій; такъ же чистятъ арыкъ Культеминаръ. Но алчинцы не чистятъ Сары-бій, какъ сары-бійцы не чистятъ Алчинъ. Такъ же идетъ очистка другихъ арыковъ, проведенныхъ изъ Шурахана. По окончаніи же очистки этихъ второстепенныхъ арыковъ, алчинцы, сары-бійцы и другіе жители, пользующіеся изъ второстепенныхъ арыковъ, собираются на очистку арыка Шураханъ. При очисткѣ арыковъ заведенъ такой порядокъ, что на работы выходитъ по одному рабочему отъ каждаго 10 танаковъ (танакъ—900 квадратныхъ сажень, стало-быть, 10 танаковъ—3 и три четверти десятины) на 12 дней. Если, напримѣръ, изъ арыка Алчинъ поливаются водой 2.000 танаковъ; то чистить этотъ арыкъ собираются 200 человекъ. Каждый работникъ, идя на работы, несетъ всѣ нужные инструменты, прокормъ себѣ на 12 дней и, кромѣ того, 50 копеекъ деньгами*) въ уплату тому хивинскому чиновнику, который присматриваетъ за работами. Хотя обычай такой, чтобы рабочіе шли на работу на 12 дней, но иногда приходится работать и дольше, такъ какъ

*) Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ заведенъ при чисткѣ арыковъ точно такіе же порядки, какъ и въ Хивинскомъ ханствѣ, только рабочіе не несутъ 50 копеекъ въ уплату надсматривающимъ за работой.

очень часто бываетъ нужно мѣстами или очистить дно арыка не только отъ ила, нанесеннаго рѣкой, но и отъ песка, нанесеннаго вѣтромъ, или же бываетъ такъ, что начало арыка нужно прорыть новое, такъ какъ старое сильно бываетъ окружено мелями рѣки. На работы эти если народъ идетъ и не съ большой охотой, такъ какъ работать приходится въ февралѣ или мартѣ, когда еще холодно, зато каждый знаетъ, что работы эти необходимы, и что безъ нихъ можно остаться безъ воды, а стало-быть, и безъ хлѣба.

При работахъ соблюдается такой порядокъ: наблюдающій за чисткой арыковъ беретъ длинную веревку и по ней отмѣриваетъ 10 размаховъ рукъ, то-есть около 10 сажень. Такой длины часть арыка дается для работы 60 или 80 человекамъ, смотря по ширинѣ арыка. Чистятъ арыки желѣзными лопатами и вынутую землю складываютъ по берегамъ арыка, чтобы въ очень большую воду послѣдняя не выходила бы изъ береговъ и не разливалась бы по полямъ, что возможно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ арыкъ идетъ въ низкихъ берегахъ. Лопаты, которыми чистятъ арыки, устроены такъ, чтобы они были легки и могли бы держать на себѣ большія глыбы земли. Для этого къ небольшой лопатѣ придѣлывается еще къ сторонѣ ручки желѣзная дуга, отчего лопата мало увеличивается въ вѣсѣ и можетъ держать большіе комья ила.

Много труда доставляетъ каждый годъ устройство начала арыковъ. Если арыкъ выведенъ прямо изъ рѣки, то начало его лѣтомъ сильно заносится иломъ, да, кромѣ того, часто еще и размывается; поэтому иногда нужно бываетъ прорыть новое начало арыку, частенько длиною верстъ пять, а то и болѣе. Если же арыкъ выведенъ не прямо изъ рѣки, а изъ бокового притока ея, то тогда приходится устраивать запруды или половины протока или всего, для того, чтобы въ арыкъ больше шло воды. Протокъ перегораживаютъ плотинной, которую устраиваютъ такъ. Изъ травы вьютъ толстые и длинныя канаты, которые разстилаютъ по землѣ. На три

такихъ каната, положенные одинъ отъ другого на нѣкоторомъ разстояніи, кладутъ вязанки хвороста, потомъ снопы травы или колючки и затѣмъ комки земли или глины. Все это начинаютъ свертывать въ трубку, такъ что получается большой валъ. Такіе валы иногда бываютъ вѣсомъ до 300 и больше пудовъ. Нѣсколько такихъ валовъ скатываютъ въ воду одинъ на другой и сверху забрасываютъ хворостомъ и землей. Нужно очень быстро работать, чтобы сразу скатить нѣсколько валовъ, иначе вода можетъ размыть ихъ и унести. Валы скатываютъ съ обоихъ береговъ въ одно время и сначала сузятъ протоки, а потомъ уже задѣлываютъ такими же валами средину протока.

Иногда, какъ я уже сказалъ, рѣка такъ портитъ начало арыка, что гораздо легче бываетъ прорыть новое начало, чѣмъ расчищать старое.

Чистить начало арыковъ приходится иногда не только весною, но также и среди лѣта.

Точно такъ же среди лѣта приходится устраивать запруды протоковъ, чтобы поднять воду въ арыкахъ. Такія работы находятся въ зависимости отъ того, много ли воды въ рѣкѣ и сильно ли она портитъ начала арыковъ.

Арыки проходятъ, какъ я уже сказалъ, по склону мѣста, при чемъ иногда идутъ въ высокихъ берегахъ, иногда въ низкихъ.

Мѣстами нужно бываетъ провести арыкъ на другую сторону другого арыка. Въ такихъ случаяхъ дѣлаютъ большой деревянный жолобъ, по которому и проводятъ одинъ арыкъ надъ другимъ.

Благодаря чисткѣ арыковъ и устройству въ началѣ ихъ запрудъ, или плотинъ, и можно имѣть цѣлое лѣто воду въ нужномъ количествѣ. Но этими работами дѣло не кончается, и на пахаряхъ, кромѣ полевыхъ, лежитъ еще много работъ не только звончъ собственныхъ, но и общественныхъ. Какія еще мирскія работы лежатъ на пахаряхъ, я расскажу дальше, а теперь буду говорить о тѣхъ работахъ, какія

предпринимаютъ пахаря, каждый самъ по себѣ, для орошенія своихъ полей.

У. Какъ проводятъ воду изъ арыковъ къ полямъ.

Такъ какъ мѣстность, по которой проведены арыки, не вездѣ ровная, а мѣстами низкая, мѣстами выская, то, какъ я уже сказалъ, и арыки идутъ то въ высокихъ, то въ низкихъ берегахъ. Тамъ, гдѣ берега низкіе и гдѣ еще мѣстность отъ береговъ идетъ покато, тамъ легко воду проводить на поля. Стоитъ только прокопать маленькія канавки и вода сама потечетъ. Но какъ быть тамъ, гдѣ берега высокіе, или даже и при низкихъ берегахъ, но когда вода течетъ далеко ниже берега? Какъ изъ глубокаго арыка, въ которомъ вода идетъ на полтора или 2 аршина ниже берега, поднять воду? Хивинцы придумали для этого очень простую машину, которая называется *чигиремъ*. Чигирь—это большое колесо, къ ободьямъ котораго привязаны глиняные горшки. Колесо это стоитъ въ ямѣ съ водой, и когда оно вертится, то горшки черпаютъ воду и выливаютъ ее въ деревянный жолобъ, по которому вода стекаетъ въ канавки и течетъ туда, куда хотятъ ее провести. Чигири бываютъ разные по величинѣ, смотря по тому, съ какой глубины нужно поднять воду. Самый большой чигирь поднимаетъ воду съ 4-хъ аршинъ глубины. Такой чигирь имѣетъ спицы въ 7 четвертей аршина длины, а на ободѣ его привязываютъ 32 глиняные горшка. Каждые пять горшковъ даютъ одно ведро воды; колесо дѣлаетъ оборотъ въ одну или полторы минуты; выходитъ, что такой чигирь даетъ въ одну или полторы минуты отъ 6 до 9-ти ведеръ. Вертитъ такой чигирь верблюдъ.

Средній чигирь поднимаетъ воду съ глубины трехъ аршинъ. На ободѣ его привязываютъ 25 или 27 горшковъ и если его вертитъ лошадь, то онъ даетъ въ одну минуту 5 ве-

деръ, а если работаютъ быкомъ, который типе ходитъ, то 2 ведра съ половиной.

Наконецъ, малый чигирь поднимаетъ воду съ глубины 2 аршинъ, имѣетъ на ободѣ 15 горшковъ и даетъ въ одну минуту 2 ведра. Вертитъ такой чигирь осель.

Горшки на чигирѣ привязываются нѣсколько наискось, чтобы вода могла свободно выливаться въ жолобъ.

Чтобы вертѣть чигирь, нужны приспособленія, которыя состоятъ изъ двухъ зубчатыхъ колесъ. Одно зубчатое колесо придѣлывается къ той оси, на которой посаженъ самый чигирь, а другое осью вверхъ ставится рядомъ съ первымъ зубчатымъ колесомъ такъ, чтобы зубцы его задѣвали за зубцы перваго колеса. Всѣ эти колеса устанавливаются на стойкахъ въ ямѣ, которая закрывается жердями и хворостомъ съ землей такъ, что въ одномъ мѣстѣ торчатъ зубцы нижняго колеса, а въ другомъ мѣстѣ торчитъ колесо съ горшками; яма не закрывается. Къ стоящей вверхъ оси верхняго зубчатаго колеса придѣлывается толстая палка съ веревочной петлей. Петлю эту надѣваютъ на то животное, которое должно вертѣть чигирь, и гоняютъ его кругомъ верхняго зубчатаго колеса. Животное это (верблюдъ, лошадь, быкъ, осель) вертитъ верхнее зубчатое колесо, которое, задѣвая зубцами за зубцы нижняго колеса, вертитъ его, а съ нимъ вмѣстѣ и колесо съ горшками. Горшки, погружаясь въ воду, черпаютъ ее и, поднимаясь вверхъ, выливаютъ въ жолобъ. Очень многіе, особенно зажиточные люди, надъ всѣмъ чигиремъ устраиваютъ навѣсъ, крытый камышомъ, или же чигирь ставятъ въ тѣни большихъ деревьевъ, чтобы защитить какъ самый чигирь, такъ и скотину и погонщика отъ жаркаго солнца.

Хотя я сказалъ, что чигири бываютъ трехъ родовъ, но чаще всего встрѣчаются только большіе и средніе, которыми работаютъ верблюдами и лошадьми. Быками же и ослами работаютъ очень рѣдко да и то только очень бѣдные. Весной и лѣтомъ, когда бываетъ нужно полить очень много полей, чигирь работаетъ не переставая, лишь бы была

смѣнная скотина. Часто въ такое рабочее время скрипъ чигиря и шумъ выливаемой въ жолобъ воды слышны бываютъ даже поздно вечеромъ.

Скотинѣ, которая вертитъ чигирь, завязываютъ глаза какимъ-нибудь тряпьемъ или особой войлочной крышкой, отчего скотина становится болѣе послушной и не такъ пугается.



Чигирь.

Чигирь и зубчатые колеса къ нему дѣлаются изъ крѣпкаго дерева и стоятъ съ постановкой отъ 15 до 25 рублей, смотря по величинѣ чигиря и качеству дерева. Во время работы тѣ мѣста, гдѣ упираются концы осей въ деревянные стойки, часто смазываются деревяннымъ масломъ.

Чигирь ставится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ того арыка, изъ котораго пользуются водою, которая по маленькому глубокому арычку проводится въ яму подъ чигиремъ.

Чтобы чигиремъ можно было легко работать, надо дѣлать такъ, чтобы только нѣсколько горшковъ погружалось совсѣмъ въ воду. Если въ ямѣ будетъ много воды, то

очень трудно вертѣть чигирь и поднимать воду, а это только зря будетъ утруждать скотину. Поэтому въ чигирную яму нужно пускать воду только тогда, когда начинается работа, а когда работы нѣтъ, то надо закрывать тотъ арычекъ, по которому пускаютъ воду въ чигирную яму. Но этого мало. Я сказалъ, что вода въ рѣкѣ прибываетъ не одинаково въ теченіе лѣта. Понятно, что когда она сильно подымается въ рѣкѣ, то сильно подымается и во всѣхъ арыкахъ. Теперь прикиньте, что выйдетъ съ чигирной ямой въ большую воду. Вѣдь вода прибываетъ иногда ночью и вдругъ, такъ что трудно караулить ее, чтобы она не испортила чигирной ямы, такъ какъ въ большую воду она можетъ сразу хлынуть и не только затопить чигирную яму, но даже все размьть. Чинить же чигирь въ страдную пору дѣло не только трудное, но даже опасное, потому что пока пахарь будетъ чинить свой чигирь, поля его останутся безъ поливки и при сильной жарѣ совершенно погибнуть. Рыть же отдѣльные арычки для малой и большой воды, значитъ брать на плечи лишнюю работу.

Какъ же теперь быть хивинцамъ, чтобы подъ чигиремъ всегда было воды столько, сколько ея нужно, и чтобы не текла туда лишняя вода? Они и тутъ придумали очень простой способъ. Они берутъ бревно вершка 4 въ толщину и аршина 3—4 въ длину, распиливаютъ его вдоль и выдѣлываютъ жолоба, такъ что, когда снова связать двѣ половинки, то получится труба. Съ одного бока этой трубы въ концѣ они продѣлываютъ одно отверстіе величиною въ кулакъ, а съ другого бока продѣлываютъ нѣсколько такихъ отверстій. Такое бревно съ отверстіями называется *тукуртка*. Эту тукуртку стоймя ставятъ въ нагонъ маленькаго арычка, по которому вода течетъ изъ большаго арыка въ чигирную яму. Ставятъ тукуртку такимъ образомъ, чтобы бокъ ея съ нѣсколькими отверстіями былъ обращенъ къ сторонѣ большаго арыка, а бокъ съ однимъ отверстіемъ, которое должно быть въ нижнемъ концѣ, — къ сторонѣ чигирной ямы. По

сторонамъ тукуртка плотно задѣлывается травой и землей, такъ что вода изъ большого арыка можетъ попасть въ чигирную яму только черезъ отверстія тукуртки. Нѣсколько отверстій со стороны большого арыка дѣлаются для того, чтобы вода могла проходить въ чигирную яму и въ полую и въ низкую воду. Благодаря этой тукурткѣ, въ чигирную яму можетъ попасть только столько воды, сколько ее пропуститъ то одно отверстіе, которое сдѣлано въ тукурткѣ со стороны чигирной ямы. Больше же этого не попадетъ воды, хотя бы она стояла такъ высоко въ арыкѣ, что закрывала бы всѣ отверстія тукуртки, обращенныя къ сторонѣ большого арыка. Когда пахарю не нужна вода, онъ затыкаетъ тряпкой или деревянной пробкой отверстія тукуртки, и тогда вода въ большомъ арыкѣ течетъ мимо. Устроивъ такую тукуртку, пахарь можетъ быть спокоенъ, зная, что вода не повредитъ его чигирю.

Конечно, вода можетъ размыть землю около тукуртки и, прорвавшись въ чигирную яму, натворить бѣды, — но это будетъ несчастный случай, да и то только съ нерадивымъ хозяиномъ. Рачительный же хозяинъ весной, устанавливая чигирь, осмотритъ все и, если есть гдѣ изъянъ, постарается исправить его, чтобы не сидѣть за этой починкой въ то время, когда нужно работать въ полѣ.

Тукуртка позволяетъ пускать воду въ чигирную яму, когда въ арыкѣ ея столько, что она достаетъ до самаго нижняго отверстія тукуртки. А какъ быть, если воды меньше, что бываетъ иногда весной или въ началѣ лѣта, когда въ рѣкѣ мало прибыли? Тутъ начинается уже дѣло мірскаго обычая. Если вода не достаетъ до нижняго отверстія тукуртки у одного хозяина, то она не достаетъ также и у другихъ хозяевъ, а, стало-быть, всѣ должны сидѣть безъ воды. Чтобы этого не было, хивинцы въ такихъ случаяхъ устанавливаютъ очереди пользованія водой. Дѣлается это такъ: арыкъ дѣлится на три или четыре части, смотря по длинѣ арыка и по тому, какое количество земель орошается изъ арыка, и перегораживается запрудами, въ трехъ или

четырехъ мѣстахъ. Вода, какъ около запруды, такъ и выше ея, поднимается, и когда она достигаетъ нижняго отверстія тукуртки, то всѣ хозяева, для которыхъ наступила очередь, начинаютъ работать чигирями и поливать свои поля. Очередь пользованія водой дается на нѣсколько дней, смотря по тому, сколько земли у очередныхъ дворовъ. Гдѣ больше земли, тамъ и очередь дольше. Кончится очередь у однихъ, тогда ломаютъ запруды и пускаютъ воду дальше до второй запруды, и тогда работать начинаютъ тѣ хозяева, чигири которыхъ поставлены между первой и второй запрудами. Такъ дѣлается до послѣдней очереди. Потомъ, если вода еще не прибыла настолько, что можно пользоваться ею всѣмъ безъ очереди, начинаютъ снова давать воду по очереди въ томъ же порядкѣ.

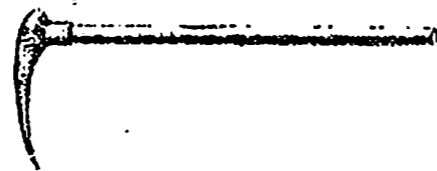
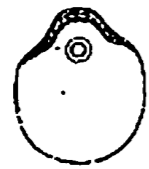
Чтобы не было споровъ изъ-за воды и вообще для того, чтобы всѣмъ хозяевамъ могли пользоваться водою, существуютъ особые лица, выбранныя цѣлымъ обществомъ. Такіе выборные, слѣдящіе за порядкомъ пользованія водой изъ второстепенныхъ арыковъ, называются *мирабами*, а слѣдящіе за порядкомъ надъ главными арыками и надъ всѣми второстепенными, называются *арыкъ-аксакалами*. Мирабы и арыкъ-аксакалы должны также слѣдить за тѣмъ, чтобы арыки были исправны и, замѣтя какую-нибудь порчу, должны во-время собрать народъ для исправленія арыка. Благодаря такому надзору, и арыки всегда содержатся исправно и рѣдко когда бываетъ такъ, что у кого-нибудь изъ хозяевъ не хватаетъ воды.

VI. Какъ и чѣмъ обрабатываютъ свои пашни хивинцы.

Мало падаетъ дождей въ Хивинскомъ ханствѣ, а безъ влаги, конечно, не можетъ хорошо что-либо расти, особенно при той жарѣ, какая стоитъ цѣлое лѣто въ хивинской странѣ. Въмѣсто дождей хивинцы поливаютъ свои поля водой

изъ матери-кормилицы своей, рѣки Аму-Дарьи. Но этимъ заботы ихъ и труды не кончаются. Чтобы получить хорошій урожай, имъ нужно еще хорошо обработать и удобрить свою землю, которая, какъ я сказалъ раньше, плохая: глинистый солонецъ, на которомъ безъ обработки и поливки можетъ расти колючка да еще кое-какія травы, годныя только на кормъ верблюду да на топливо. Обработать же и удобрить такую землю трудъ не маленькій.

Когда хивинецъ берется за разработку новины, то онъ прежде всего вырубаетъ растущую на солонцѣ колючку и выравниваетъ пашню. Колючку вырубаетъ онъ съ корнемъ *кетменемъ*, особой круглой лопатой съ длинной ручкой, насаженной такъ, что кетменемъ можно работать какъ моты-



Кетмень.

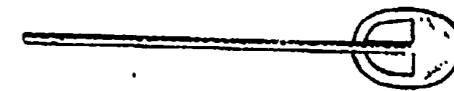
кой. Привычный къ такому труду хивинецъ очень ловко подрубаетъ колючку, взмахивая кетменемъ надъ головой и затѣмъ опуская его на землю. Вырубивъ колючку, хивинецъ принимается ровнять новую пашню. Если на новинѣ есть бугорки, то онъ срываетъ ихъ и землю либо разбрасываетъ по полю, засыпая ямки, либо увозитъ прочь съ поля. Иногда, чтобы выровнить поле, нужно бываетъ срыть очень много земли. Въ такихъ случаяхъ срытая земля идетъ на постройки жилья, которые всегда глинобитныя. Выровнять свои поля хивинцы стараются такъ, чтобы они были ровны какъ столъ. Это нужно для того, чтобы при поливкѣ вода ровнымъ бы слоемъ закрывала пашню. Вся-то поливка въ томъ и заключается, что поле заливается водой толщиной вершка въ два и стоитъ подъ водой, пока та не впитается въ землю. Такъ какъ выровнять большое пространство очень трудно, то хивинцы выравниваютъ поле участками въ 200 или 300

квадратныхъ сажень, а то такъ и меньше, глядя по мѣсту, и огораживаютъ эти участки со всѣхъ сторонъ небольшими валиками.

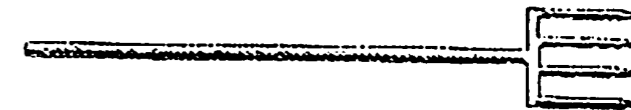
Такіе выровненные участки называются *атызами*, а валики кругомъ нихъ *шелями*. Если мѣстность позволяетъ, то дѣлаютъ такъ, чтобы одинъ атызъ былъ выше другого на полтора или два вершка. Дѣлается это для того, чтобы легче было проводить воду съ одного атыза на другой. Для поливки же устраиваются вокругъ атызовъ шели, чтобы задерживать воду.

Самая поливка производится такъ. Чигиремъ накачиваютъ воду и пропускаютъ ее отъ жолоба по арычку на тотъ атызъ, который хотятъ полить. Когда вода наполнитъ атызъ слоемъ вершка въ два-три, прорываютъ въ одномъ мѣстѣ шель, и вода выше двухъ вершковъ не остается на первомъ атызѣ, а течетъ на другой. Шели и служатъ для того, чтобы задерживать на атызахъ сколько нужно ея. Выровнявъ всю новину, хивинецъ напускаетъ на выровненное поле воду и затопляетъ его. Новина требуетъ обильной поливки и очень быстро впитываетъ воду. Когда поле подсохнетъ, то на немъ образуется налетъ соли. Вода растворяетъ въ землѣ соли, и послѣднія выступаютъ наружу. Если такого блага налета соли выступить очень много, то сахаръ снимаетъ его и вывозитъ съ поля; если же соли выступитъ немного, то тогда ее не увозятъ, а оставляютъ на полѣ. Затопляютъ новину водой для того, чтобы размягчить землю, которую тогда легче пахать.

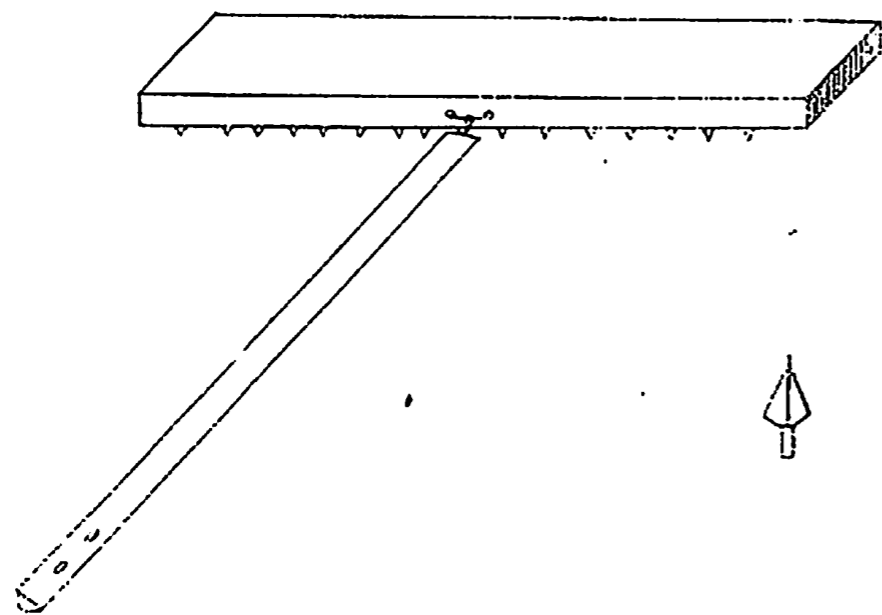
Пахоту начинаютъ съ того, что сначала легко взбороздятъ пашню особымъ орудіемъ, которое называется *мала-*



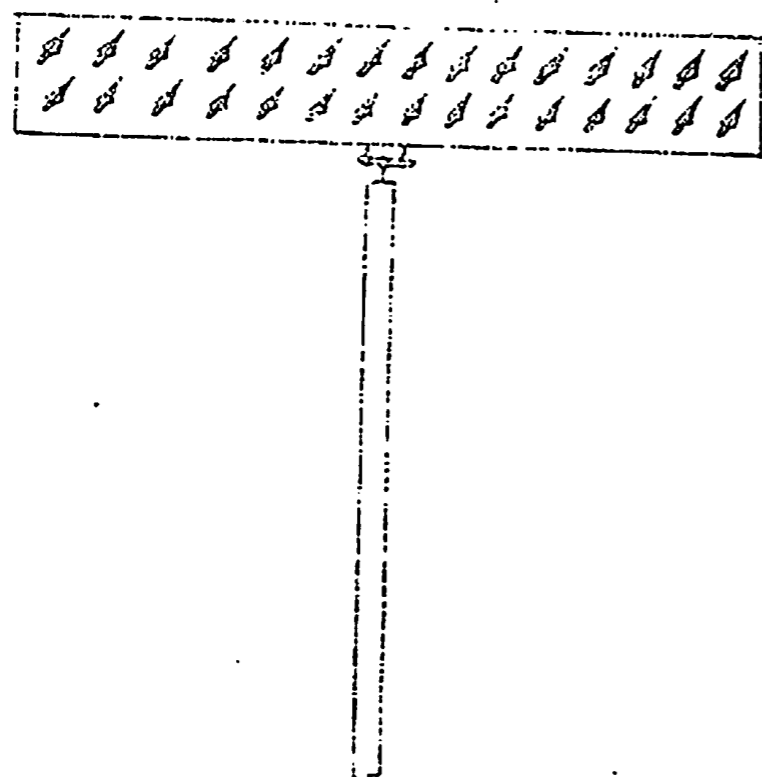
Лопаты.



Вилы.



Мала-дандана сверху.

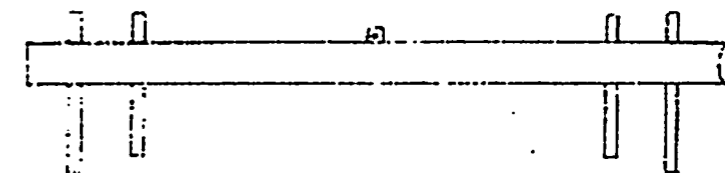


Мала-дандана снизу.

дандана. Орудіе это состоитъ изъ доски длиною аршина въ 3, шириною въ полъ-аршина и толщиною вершка въ 2. Одна сторона доски бываетъ усажена въ два ряда маленькими, вершка въ полтора-два, желѣзными лопаточками, заостренными какъ копье. Лопаточки эти, или вѣрнѣе маленькіе сошники, садятся на доску нѣсколько наискось и въ два ряда такъ, что лопаточки одного ряда приходятся какъ разъ противъ промежутковъ между лопаточками другого ряда.

Къ ребру доски придѣлываются два конца, къ которымъ прицѣпляются оглобли. Оглобля эта къ сторонѣ доски раздваивается (для этого и дерево выбирается раздвоенное), на концахъ этихъ развилинъ придѣланы кольца такимъ образомъ, чтобы они приходились рядомъ съ тѣми кольцами, которыя придѣланы къ ребру доски. Черезъ четыре эти кольца продѣвается палка, которая и прикрѣпляетъ оглоблю къ доскѣ. Иногда же оглобля бываетъ безъ развилинъ, и тогда кольца въ доскѣ ставятся ближе другъ къ другу, а у оглобли бываетъ одно кольцо, такъ что палка продѣвается черезъ три кольца.

На другомъ концѣ оглобли продѣлывается отверстіе, къ которому привязывается ярмо. Ярмо это состоитъ изъ толстаго бревешка, близъ концовъ котораго вставляются по парѣ палокъ на каждомъ концѣ. Палки эти обнимаютъ съ боковъ шею быковъ и снизу скрѣпляются третьей палкой или крѣпкамъ ремнемъ. Посрединѣ ярма вставляется небольшой колышекъ съ отверстіемъ. За это отверстіе ярмо привязывается ремнемъ къ отверстию, сдѣланному въ оглоблѣ.

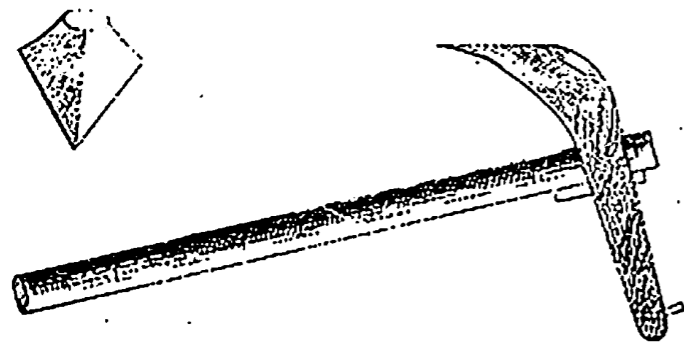


Ярмо.

Пахарь кладетъ *мала-дандану* лопаточками къ землѣ, запрягаетъ быковъ, самъ становится на верхнюю сторону доски и начинаетъ ѣздить по полю. Эта дандана разрыхляетъ верхній слой земли, обыкновенно твердый, и тѣмъ

облегчает работу сохъ, такъ какъ подъ верхнимъ слоемъ земля мягче и ее легче вспахать.

Послѣ того какъ всю пашню взбороздятъ данданой, начинаютъ пахать сохой. Соха эта простаго устройства. Выбираютъ толстый кусокъ твердаго дерева, немного искривленный съ одного конца. Этотъ конецъ обтесываютъ, чтобы можно было надѣть на него чугуинный лемехъ, а къ другому концу придѣлываютъ деревянную ручку, которая служитъ вмѣсто правила. Немного выше того мѣста, гдѣ начинается изгибъ для сошника, пробивается отверстіе, въ которое вставляется прямая оглобля. На другомъ концѣ



Соха и сошникъ.

оглобли придѣлываются не одно, а три или четыре отверстія. Дѣлается нѣсколько отверстій для того, чтобы можно было пахать и глубже и мельче. Чѣмъ ближе къ концу привязать ярмо, тѣмъ пахота мельче, и наоборотъ.

Чугуинный сошникъ надѣвается на соху только во время пахоты; возвращаясь домой съ пашни, пахарь несетъ сошникъ въ рукахъ, а соху кладетъ задней частью на ярмо и такимъ образомъ везетъ ее домой. Такой сохой только взрыхляютъ землю, а не отворачиваютъ пластовъ; поэтому-то и нужно передъ пахотой новины взрыхлить верхній твердый слой земли. Если же новину распахиваютъ не на солончакѣ, а на песчаной почвѣ, то тогда пахутъ тотчасъ же, какъ снимутъ колючку. Пахутъ на парѣ быковъ.

Вспахавъ поле одинъ разъ вдоль, а другой разъ поперекъ, оставляютъ пашню провѣтриться, а потомъ начинаютъ возить удобреніе, которымъ бываетъ навозъ, смѣшанный съ пескомъ. На старья пашни часто ввозятъ новой земли,

которую берутъ либо изъ разломанныхъ старыхъ жилищъ, либо съ береговъ арыковъ, выброшенную при чисткѣ арыковъ, либо иногда просто солончаку, который самъ по себѣ не плодороденъ, но вымоченный да унавоженный совершенно обновляетъ пашню. Навозъ, говорю, возятъ смѣшанный съ пескомъ. А чтобы смѣшать его съ пескомъ, для этого хивинцы возятъ песокъ въ конюшни и стойла и насыпаютъ на полъ. Отъ этого, во-первыхъ, навозъ легче мѣшается съ пескомъ, а, во-вторыхъ, въ конюшняхъ всегда бываетъ сухо и чисто, лошади и другая скотина не стоитъ въ грязи, которая была бы, если бы не подсыпали песку. Перемѣшанный съ пескомъ навозъ выгребаютъ и складываютъ въ кучи, а въ стойла подсыпаютъ свѣжаго песку. Когда нужно удобрять поля, то навозъ вывозятъ и сначала складываютъ небольшими кучками, а потомъ лопатами разбрасываютъ по полю. Навозу нужно вывозить на поля очень много: отъ 800 до 1000 возовъ на десятину, смотря по тому, что хотятъ сѣять. Нужно, однако, сказать, что не всякій хозяинъ можетъ вывозить навоза столько, сколько нужно, а вывозятъ меньше навоза, а побольше песку, отъ примѣси котораго земля становится рыхлѣе.

Разбросавъ навозъ по полю, пахарь начинаетъ перепахивать землю, при чемъ пахутъ нѣсколько разъ, чтобы какъ можно лучше разрыхлить землю и перемѣшать ее съ навозомъ и пескомъ. Чѣмъ больше пахать, тѣмъ лучше. Вспахавъ поле вдоль и поперекъ разъ 5, 10 и даже 20, заглаживаютъ его доской, которая называется *мала* и отъ данданы отличается только тѣмъ, что не имѣетъ лопаточекъ. Заглаживаютъ поле для того, чтобы оно было ровнѣе и чтобы ровнымъ слоемъ можно было покрыть поле водой. Эту воду напускаютъ на поле нѣсколько разъ, смотря по тому, что хотятъ сѣять. Отъ такихъ нѣсколькихъ поливокъ и навозъ лучше перегораетъ и земля улучшается, такъ какъ вся соль выступаетъ уже наружу, да, наконецъ, отъ поливокъ и земля становится влажнѣе, что важно для прорастанія зерна.

Когда, по окончаніи поливокъ, земля сверху обсохнет, приступаютъ къ посѣву. Но такъ какъ отъ поливокъ образуется корка, то ее нужно бываетъ разбить, для чего поле бороздятъ мала-данданой, а не сохой, такъ какъ дандана взрыхляетъ почву только на вершокъ и не трогаетъ нижній, влажный слой пашни. Пройдя по полю данданой и засѣявъ его, снова заглаживаютъ поле доской, отчего и сѣмя плотнѣе придавливается къ землѣ и пашня не такъ быстро сохнетъ. Сѣютъ сѣмена вразбросъ, при чемъ мелкія сѣмена льна, кунджута и другихъ растений, мѣшаютъ съ пескомъ, а крупныя, какъ пшеница, джугара и другія, разбрасываютъ чистыми.

Послѣ посѣва поле уже не поливается до тѣхъ поръ, пока не появятся всходы. Если же послѣ посѣва случится дождь, то тогда можетъ снова образоваться корка, которую разбиваютъ въ такомъ случаѣ тоже данданой.

VII. Что сѣютъ хивинцы, какъ ухаживаютъ за посѣвами и какіе урожаи получаютъ.

Хивинцы сѣютъ очень много растений. Воздѣлываемыя ими растенія можно раздѣлить: 1) на идущія въ пищу людямъ: пшеница, джугара, просо, рисъ; изъ хлѣбныхъ и изъ бобовыхъ: машъ и лобія, кромѣ того лукъ, морковь, и растущія на бахчахъ: дыни, арбузы и тыквы; 2) на идущія въ кормъ скоту: ячмень, клеверъ и густо посѣянная джугара; 3) на идущія на выжимку масла: кунджутъ, ленъ и отчасти хлопокъ и конопля; 4) на прядильныя: хлопокъ и конопля и 5) красильное растеніе — марена. Въ послѣднее время начали понемногу сѣять картошку, свеклу и даже капусту. Для каждаго растенія по разному готовится пашня и по разному поливается. Расскажу объ этомъ отдѣльно по каждому растенію и начну съ хлѣбныхъ.

Пшеница сѣется озимая и яровая. Озимая сѣется въ сентябрѣ, а яровая въ мартѣ. Для той и другой пашню перепахиваютъ разъ 10, а то и больше; навоза вывозятъ 800 возовъ на десятину и во время обработки поля поливаются разъ пять. Послѣ того, какъ всходы подымутся на четверть аршина, производятъ первую поливку. Такихъ поливокъ во время роста пшеницы бываетъ три. Озимую пшеницу поливаютъ только послѣ весеннихъ всходовъ, а осенью не поливаютъ. И ту и другую пшеницу собираютъ въ іюнѣ, при чемъ озимую снимаютъ на недѣлю или полтора раньше яровой. Пшеница сѣется пяти сортовъ, изъ которыхъ три сорта озимой и два сорта яровой. Съ десятины собираютъ озимой пшеницы болѣе 130 пудовъ зерна, а яровой — болѣе 100 пудовъ.

Ячмень. Сѣется ячмень только яровой въ мартѣ мѣсяцѣ. На пашню подъ ячмень нужно вывозить 1.300 возовъ навоза, поле перепахать и полить столько же разъ, какъ и для пшеницы. Послѣ всходовъ, первый разъ поливаютъ, когда ячмень подымется на четверть аршина. Такихъ поливокъ во все время роста ячменя бываетъ четыре. Собираютъ ячмень въ іюнѣ въ одно время съ яровой пшеницей. Десятина поля даетъ до 130 пудовъ ячменя. Ячмень, какъ я сказалъ раньше, идетъ на кормъ лошадямъ вмѣсто овса, который хивинцы не сѣютъ.

Джугара. Это самое любимое хивинцами растеніе. Достигаетъ оно въ вышину отъ 3 аршинъ до 5, смотря по сорту. Стебель у джугары толстый, пальца въ два; листья какъ у камыша, но только шире. На вершинѣ стебля джугары несутъ большую кисть бѣлыхъ зеренъ, величиною каждое въ горохъ. Кисть большая, толстая, густо усыпанная зернами, достигаетъ по вѣсу болѣе фунта. Ярко-зеленныя поля джугары напоминаютъ собою заросли камыша. Джугару сѣютъ въ маѣ на хорошо обработанной почвѣ. На пашню подъ джугару вывозятъ на десятину 1.000 возовъ навоза съ пескомъ, поле перепахиваютъ вдоль и поперекъ разъ 5—6, столько же разъ поливаютъ и послѣ посѣва.

вывозятъ на поле еще 1.000 возовъ солончаку. Поливать джугару начинаютъ въ июнь послѣ того, какъ она вырастетъ на четверть или даже полъ-аршина. Во все время роста джугару поливаютъ четыре раза. Собираютъ джугару въ началѣ октября послѣ того, какъ ударитъ первый утренникъ, такъ какъ отъ мороза зерна джугары могутъ дольше сохраняться безъ порчи. Снимаютъ джугару серпомъ, которымъ рѣжутъ ее подъ корень, шишки съ зернами отрѣзаютъ и хранятъ въ амбарахъ либо цѣльными шишками, либо вымолотивши, а стебли складываютъ на крыши и зимой кормятъ рогатую скотину.

Такъ какъ стебли джугары прекрасный кормъ, то почти каждый хозяинъ сѣетъ джугару и прямо для корма, для чего джугару сѣютъ гуще. Такой посѣвъ дѣлается чаще всего на томъ полѣ, съ котораго снимутъ въ июнь пшевицу. Иногда джугара, посѣянная на кормъ, успѣваетъ вызрѣть, и тогда, конечно, собираютъ зерно, но иногда бываетъ, что и джугара, посѣянная для зерна, не успѣваетъ вызрѣть до перваго утренника, и тогда она вся идетъ на кормъ скоту. Бываетъ это или тогда, когда поздно сдѣлаютъ посѣвы, или тогда, когда выпадетъ неудачный годъ и утренники начнутся раньше.

Такъ было, напримеръ, въ 1891 году, когда, благодаря раннимъ заморозкамъ, во всемъ Хивинскомъ ханствѣ вся джугара пошла на кормъ скоту. Джугара очень урожайное растеніе. На посѣвъ идетъ ей пуда два на десятину, а собираютъ ее отъ 130 до 260 пудовъ съ десятины, смотря по сорту. Зерна джугары идутъ въ пищу людямъ въ двухъ видахъ: или перемолотыя въ муку или цѣликомъ.

Изъ муки пекутъ лепешки, которыя ѣдятъ только свѣжими, такъ какъ они скоро черствѣютъ. Клецки изъ джугароваго тѣста идутъ на приготовленіе похлебки изъ пахтанья и зеренъ маша и лобіи. Эта кисленькая похлебка — главная пища бѣднаго населенія. Въ зернахъ же джугара идетъ на приготовленіе кашицы. Такую кашницу ѣдятъ глав-

нымъ образомъ киргизы, кочующіе по степи, отчего джугары много вывозятъ въ степь.

Четвертымъ хлѣбнымъ растеніемъ является *рисъ*, или сорочинское пшено. Этотъ злакъ, съ колосьями, похожимъ немного на овесъ, растетъ только въ водѣ и потому требуетъ особаго ухода. Поле для риса удобряется не навозомъ, а травой солодкой, или, какъ ее называютъ хивинцы, *буяномъ*. Вывозятъ этого буяна на поле 54 воза на десятину и разстилаютъ его рядами; затѣмъ поле заливаютъ водою, и послѣ того, какъ оно обсохнетъ, перепахиваютъ разъ 8—9. Потомъ снова заливаютъ поле водою и уже въ водѣ разбрасываютъ сѣмена. Сѣютъ рисъ въ маѣ, нѣсколькими днями позже джугары. Все время, покуда растетъ рисъ, поле должно быть подъ водою, которая должна слабо протекать черезъ поле, чтобы не было стоячей воды. Достигаютъ этого тѣмъ, что, напустивъ воду на рисовыя поля, съ другого конца слегка прорываютъ межу, отчего вода стекаетъ, но въ то же время постоянно обновляется. Когда рисъ выколосится и нальется, воду перестаютъ напускать на поле, а спускаютъ съ поля и дозрѣвать рисъ оставляютъ безъ воды. Созрѣваетъ рисъ въ сентябрѣ и даетъ урожай съ десятины 130 пудовъ.

Рисъ идетъ на приготовленіе особаго кушанья *плова* въ бараньемъ салѣ съ мелко нарѣзанной бараниной.

Такъ какъ для риса нужно очень много воды, то его сѣютъ больше на такихъ мѣстахъ, на которыхъ можно провести воду безъ чигиря. Съ чигиремъ же трудно воздѣлывать рисъ, такъ какъ тогда пришлось бы для рисоваго поля имѣть отдѣльный чигирь и много рабочаго скота, чтобы можно было бы безъ перерыва работать чигиремъ все лѣто.

Просо, или пшено, сѣется въ июнь вторымъ посѣвомъ на томъ полѣ, съ котораго только-что снимутъ пшевицу. Землю для проса отдѣльно не удобряютъ, а послѣ уборки пшевицы поле поливаютъ, потомъ перепахиваютъ одинъ разъ вдоль и поперекъ и затѣмъ сѣютъ просо. Послѣ появленія всходовъ начинаютъ поливать просо и поливаютъ во все

Урожай 5 или 6 разъ. Убираютъ просо въ сентябрѣ и получаютъ съ одной десятины 130 пудовъ. Кромѣ обыкновеннаго проса, сѣютъ еще *кунакъ*, — мелкое просо, для котораго обрабатываютъ пашню такъ же, какъ и для обыкновеннаго проса.

Какъ пищевыя растенія, кромѣ хлѣбныхъ, сѣются еще *манъ* и *лобія* изъ породы бобовъ.

Манъ въ стручкѣ имѣетъ сѣро-зеленыя зерна, величиною съ горошекъ, а *лобія* — маленькая фасоль. Лобіи сѣютъ немного и притомъ не на отдѣльныхъ поляхъ, а вмѣстѣ съ машемъ; послѣдній же очень часто сѣется безъ лобіи.

Сѣются эти растенія всегда вторымъ посѣвомъ (въ іюлѣ) на поля, съ которыхъ снимутъ только что пшеницу или ячмень. Пашню для маша такъ же, какъ и для проса, не удабриваютъ, а, снявъ пшеницу, поле поливаютъ одинъ разъ и одинъ же разъ перепахиваютъ. Поливаютъ машъ во время роста два раза. Убираютъ его въ сентябрѣ и съ десятины получаютъ пудовъ 50.

Зерна маша и лобіи, какъ я сказалъ раньше, идутъ вмѣстѣ съ клецками изъ джугароваго тѣста на приготовленіе похлебки изъ пахтанья. Похлебка эта называется *сыкманъ*.

Изъ съдобныхъ растеній сѣютъ лукъ. По большей части сѣютъ его на небольшихъ участкахъ, оставшихся свободными. Иногда сѣютъ лукъ между виноградомъ, заботясь, чтобы ни одна пядь земли не пустовала. Для лука поле удобряютъ однимъ пескомъ и, поливъ и перепахавъ землю одинъ или два раза, засѣваютъ лукомъ въ апрѣлѣ. Въ теченіе лѣта лукъ поливаютъ разъ 15 и собираютъ лукъ въ сентябрѣ. Десятина даетъ до 300 пудовъ рѣпчатого луку, да во все лѣто можно пользоваться зеленымъ лукомъ.

Про съдобныя, — морковь, дыни, арбузы и тыквы, расскажу дальше, а теперь расскажу про маслячныя растенія, которыми являются *кунджуть*, *ленъ* и *конопля*.

Кунджуть — невысокое растеніе съ небольшими продолговатыми листьями, какъ бы прилизанными къ стеблю снизу вверхъ. Мелкія сѣмена кунджута растутъ въ стручкѣ. Сѣмена эти идутъ на выжимку масла, которое употребляется хивинцами въ пищу. Кунджуть, какъ машъ и просо, сѣется вторымъ посѣвомъ въ іюлѣ на тѣ поля, съ которыхъ снята бываетъ пшеница. Для кунджута поле особенно не удабривается, а поливается и перепахивается одинъ разъ. Во время роста кунджуть поливается 3—4 раза. Собираютъ кунджуть въ сентябрѣ и получаютъ съ десятины 45 пудовъ.

Ленъ сѣется только для масла, но никогда не для пряжи. Сѣютъ ленъ въ апрѣлѣ. На поле вывозятъ 800 возовъ навоза съ пескомъ на десятину, разъ пять или 6 перепахиваютъ поле и столько же разъ поливаютъ. Послѣ всходовъ ленъ поливаютъ 4—5 разъ. Собираютъ ленъ въ іюлѣ и получаютъ съ десятины 50 пудовъ сѣмянъ.

Третьимъ маслячнымъ растеніемъ сѣется *конопля*, хотя хивинцы и добываютъ изъ нея пеньку. Если сѣютъ коноплю для пеньки, то тогда сѣютъ ее по краямъ джугароваго поля; если же для сѣмянъ, то тогда готовятъ отдѣльное поле точно такъ же, какъ и для джугары, только не засыпаютъ посѣвъ солопчакомъ, то-есть, стало-быть, на поле вывозятъ 1.000 возовъ навоза съ пескомъ, поле затѣмъ перепахиваютъ 5—6 разъ и столько же разъ поливаютъ. Послѣ всходовъ коноплю поливаютъ 4 раза и снимаютъ ее въ сентябрѣ, получая 60 пудовъ сѣмянъ съ десятины.

Масло изъ сѣмянъ кунджута, льна и конопли добываютъ на особыхъ небольшихъ заводахъ, которые устраиваются состоятельными лаяевами. Заводъ этотъ состоитъ изъ большой деревянной ступы, въ которой сѣмена растираются деревяннымъ пестомъ. Пестъ нажимается сверху кривымъ колѣномъ большой лѣсины, которая внизу прикрѣплена къ деревяннымъ салазкамъ. На салазки эти кладутся камни, отчего кривое колѣно лѣсины крѣпче нажимаетъ на пестъ. Отъ салазокъ идутъ вокругъ ступы двѣ жерди, къ которымъ прикрѣпляется верблюдь. Ходя вокругъ ступы, верблюдь

возить и салазки вокругъ ступы же, отчего лѣсна съ кривымъ колѣномъ, крѣпко нажимающая на несть, ворокаетъ и самый пестъ, который и растираетъ сѣмена. Масло вычерпываютъ изъ ступы ковшами.

Кунжутное масло идетъ въ пищу, а масло изъ другихъ растений больше употребляется для освѣщенія, для смазки машинъ и чигирей и, вообще, какъ у насъ деревянное.

Масло, идущее для освѣщенія, наливается въ деревянную или глиняную плошку съ узкимъ носкомъ. Въ этотъ носокъ вкладывается свѣтильня изъ бумажной пряжи, которая и горитъ. Выжимки отъ масла идутъ на кормъ рогатому скоту.

Выдѣлываютъ еще масло изъ сѣмянъ хлопка, хотя послѣдній сѣется вовсе не изъ-за сѣмянъ, а изъ-за ваты, изъ которой готовится бумажная пряжа идущая на ткань ситца, миткаля и другихъ тканей.

Растетъ хлопокъ въ вышину на одинъ аршинъ и несетъ на каждомъ кустѣ отъ 12 до 40 шишекъ, въ которыхъ находятся сѣмена въ ватѣ. Всѣ наши бумагопрядильныя и бумаготкацкія фабрики обрабатываютъ хлопокъ, привозимый изъ Америки, Туркестанскаго края, Бухары и Хивы. Прежде привозился хлопокъ только изъ Америки, но теперь много его привозится и изъ Средней Азіи, то-есть изъ Туркестанскаго края, Бухары, Хивы и Закаспійской области. Въ настоящее время уже изъ Средней Азіи вывозится въ Россію болѣе 3 милліоновъ пудовъ хлопка, но русское правительство хочетъ, чтобы изъ Средней Азіи можно было бы вывозить какъ можно больше хлопка, чтобы послѣдній былъ дешевле, и чтобы дешевле были и ситцы. Поощряя разведеніе хлопка, русское правительство добилось того, что въ Средней Азіи стали разводить хлопокъ американскихъ сортовъ, самый лучший. Въ Хивинскомъ ханствѣ да и у насъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ не разводятся американскій хлопокъ, потому что хивинскій хлопокъ немного дешевле хлопка изъ американскихъ сѣмянъ, но зато выносливѣе. Хивинскій хлопокъ отличается отъ американскаго тѣмъ, что его шишки не раскрываются сами, а только трескаются.

Сѣютъ хлопокъ на хорошо удобренной землѣ, на которую вывозятъ 800 возовъ навоза съ пескомъ на одну десятину; затѣмъ поле разъ 5 или 10 перепахивается и поливается 3 или 4, а то такъ и 5 разъ. Сѣютъ хлопокъ въ апрѣлѣ и въ теченіе всего лѣта ни разу не поливаютъ. Только крайняя нужда заставляетъ полить хлопокъ одинъ разъ или два, но никогда не больше. Собираютъ хлопокъ раза три въ лѣто, начиная съ половины августа и до конца сентября. Десятина даетъ 100 пудовъ шишекъ, которые зимою очищаются руками отъ скорлупы, а затѣмъ сама вата очищается отъ сѣмянъ на машинахъ. Прежде хивинцы очищали вату отъ сѣмянъ на ручныхъ станкахъ, пропуская вату между двухъ деревянныхъ валиковъ, которые выдавливали сѣмена; но теперь эти ручные станки встрѣчаются все рѣже и рѣже, такъ какъ хивинцы стали заводить особыя машины, которыя пилами очищаютъ хлопокъ отъ сѣмянъ. Такихъ заводовъ для очистки хлопка на одномъ русскомъ берегу 14, да есть заводы и на хивинской сторонѣ Аму-Дарьи. Очищенный хлопокъ прессуютъ на заводахъ же въ кипы, пудовъ по 8—10 въ каждой, и въ такомъ видѣ везутъ либо на верблюдахъ, либо на каюкахъ до желѣзной дороги. На верблюдахъ везутъ на Оренбургъ, а на каюкахъ на Чарджуй, на Закаспійскую желѣзную дорогу.

Изъ пуда шишекъ получается чистаго хлопка 8 фунтовъ, а такъ какъ десятина даетъ 100 пудовъ шишекъ, то, стало-быть, съ десятины получается 20 пудовъ чистаго хлопка, который на мѣстѣ стоитъ отъ 4 рублей до 7 рублей за пудъ, смотря по сорту. Десятина, стало-быть, даетъ отъ одного чистаго хлопка валового дохода отъ 80 до 140 рублей. Благодаря такой доходности отъ хлопка, многіе хивинцы сѣютъ его, хотя помногу-то они и не могутъ засѣвать хлопокъ, потому что у большей части хивинцевъ земли немного, а нужно сѣять еще пшеницу, джугару и другія растения, между которыми важнымъ является посѣвъ клевера или, вѣрнѣе, люцерны.

Я уже говорилъ, что въ Хивинскомъ ханствѣ травъ кормовыхъ очень мало, такъ что о кормѣ скотины должны позаботиться сами люди. Для корма скотины сѣютъ джугару, для чего, какъ я уже говорилъ, дѣлаютъ болѣе частый посѣвъ; для корма же скотины сѣется и клеверъ. Это растение тѣмъ хорошо, что, разъ посѣянное, оно даетъ 8 и даже 10 лѣтъ хорошіе укосы, нужно только каждую весну удобрять поля навозомъ съ пескомъ, вывози этого удобрения 800 возовъ на десятину. Хорошіе укосы клеверъ даетъ только со второго года, а потому хивинцы стараются сѣять его такъ, чтобы и въ первый годъ земля подъ клеверомъ приносила доходъ. Для этого клеверъ сѣютъ по полю, засѣянному пшеницей, во время первой поливки, то-есть сѣютъ въ грязь.

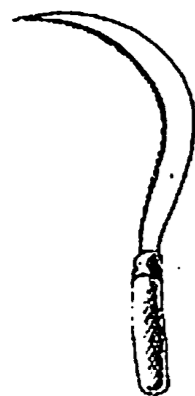
Послѣ уборки пшеницы, на полѣ остается клеверъ, который начинаетъ приносить доходъ со второго года. Кле-

веръ хивинцы не косятъ, а жнутъ серпомъ, который не кривой, какъ нашъ, а почти прямой. Съ косами же хивинцы не знакомы. Послѣ каждой зажина клеверное поле поливается, но не сейчасъ послѣ зажина, а отросши немного. Въ лѣто жнутъ клеверъ четыре или пять разъ и получаютъ съ десятины около 4.000 сноповъ. Поливается клеверъ не меньше 10—15 разъ, а если можно, то каждую недѣлю. Лучшіе ужины клевера поле даетъ на 3 и 4 годахъ; потомъ клеверъ становится понемногу все хуже да хуже

и черезъ 8 или 10 лѣтъ клеверное поле перепахивается. Перепахать старое поле не легко, такъ какъ клеверъ пускаетъ большіе корни, которые приходится выбирать руками.

Кромѣ клевера, для корма скотины сѣютъ, какъ я уже сказалъ, джугару и даютъ въ кормъ солому отъ другихъ растений и жмыхи, получающіеся при выдѣлкѣ масла.

Кромѣ растений, только-что перечисленныхъ, которыя сѣются на поляхъ, хивинцы сѣютъ еще другія на грядкахъ.



Серпъ.

Растенія эти — дыни, арбузы, тыквы, морковь, марена, а въ послѣднее время еще и картофель да капуста. Послѣднихъ, впрочемъ, немного, потому что сѣютъ картофель и капусту для продажи русскимъ, которыхъ еще немного.

Землю подъ всѣ эти растенія готовятъ такъ же, какъ и для пшеницы, то-есть удобряютъ 800 возами навоза на десятину, поливаютъ раза 3—4 и перепахиваютъ разъ 10. Когда поле обработано, начинаютъ городить гряды, для чего по полю роютъ арычки, складывая землю по краямъ. Для дынь, тыквъ, огурцовъ и арбузовъ арычки проводятъ аршина на три одинъ отъ другого, а для моркови, свеклы, капусты и марены—на одинъ аршинъ. Кромѣ арычковыхъ продольныхъ, прорываютъ еще и поперечные такъ, чтобы получались гряды саженъ 7—8 въ длину. Такъ какъ землю при прорытіи арычковыхъ складываютъ по бокамъ, то гряды получаются съ боковъ выше, чѣмъ посрединѣ. Широкія гряды тщательно не раздѣлываютъ, а по краямъ дѣлаютъ на аршинъ другъ отъ друга большія крупныя лунки, въ которыхъ и взрыхляютъ землю. Въ лунки сѣютъ по нѣсколькимъ сѣмянъ дынь, огурцовъ, арбузовъ и тыквъ, смотря по тому, что сѣютъ. Послѣ посѣва каждую лунку заглаживаютъ лопатой. Эти лунки устраиваютъ наклонно къ серединѣ гряды, чтобы вода не заливала бы лунокъ, а если и зальетъ, то чтобы могла сбѣжать.

До всходовъ бахчи не поливаютъ, а начинаютъ поливку тотчасъ послѣ всходовъ и поливаютъ каждую недѣлю одинъ разъ до тѣхъ поръ, пока дыни не начнутъ созрѣвать, тогда прекращаютъ поливку. Поливку грядъ производятъ, напуская воду въ арычки до краевъ, но не допуская воды на гряды. Этими поливка бахчей отличается отъ поливки полей. На поляхъ растенія поливаются сверху, а на грядкахъ снизу. Послѣ поливки поле бываетъ мокро, какъ послѣ сильнаго дождя, а грядки сверху сухи, но зыбки, такъ какъ вода съ боковъ сильно промачиваетъ ихъ.

Дыни сѣются нѣсколькихъ сортовъ, изъ которыхъ одни носѣваютъ въ июнѣ, другіе въ июлѣ, третьи въ августѣ и

четвертые въ сентябрѣ. Послѣдніе сорта дынь могутъ сохраняться до весны, а потому хивинцы могутъ питаться дынями 9 мѣсяцевъ. Арбузы сѣютъ двухъ сортовъ: большіе толстокожіе и маленькіе тонкокожіе. Послѣдніе, астраханскіе, начали хивинцы сѣять недавно, когда ближе познакомились съ русскими и стали добывать сѣмена. Тыквы сѣютъ трехъ сортовъ. Два сорта идутъ въ пищу, а третій сортъ, горлянка, или бутылочная тыква, сѣется для посуды. Созрѣвшая горлянка бываетъ пуста въ серединѣ, такъ что стоитъ немного срѣзать верхушку длинной шейки тыквы и высыпать сѣмена—и готова большая деревянная бутылка, въ которой можно держать мелкое зерно, масло и воду.

Съ одной десятины бахчей можно снять отъ 2.500 до 8.000 штукъ дынь, тыквъ и арбузовъ, смотри по сорту.

Осеннія дыни часто сѣютъ въ іюнь на полѣ, съ котораго только-что снимутъ пшеницу. Кромѣ того, дыни сѣютъ еще на мѣстахъ, которыя освобождаются изъ-подъ разливовъ рѣки. Рѣка Аму-Дарья течетъ неровно, часто мѣняя русло. Иногда она нѣсколько лѣтъ подъ рядъ бѣетъ въ одинъ берегъ, размываетъ его и затопляетъ на большое разстояніе; потомъ рѣка начинаетъ бѣть въ другой берегъ, противоположный, и отходить отъ перваго берега, оставляя толстый слой наносной земли. Вотъ на такихъ-то наносахъ и сѣютъ хивинцы очень часто дыни.

Марену, морковь, свеклу, картошку и капусту сѣютъ на узкихъ грядкахъ также съ боковыми арычками, въ которые во время поливки напускаютъ воду.

Для картошки выбираютъ песчаный грунтъ, а для остальныхъ берется обыкновенное, хорошо удобренное поле. Морковь и свеклу сѣютъ не на гребняхъ грядъ, а по бокамъ. Когда эти растенія вырастутъ, тогда къ бокамъ грядокъ приваливаютъ навозъ и посреди гряды прорываютъ еще арыкъ, который также по бокамъ устилаютъ навозомъ. Поливая морковь и свеклу, воду пускаютъ какъ въ боковые арычки, такъ и въ ередній. Отъ такой обработки морковь и свекла получается крупнѣе. Про уходъ за картошкой и

капустой говорить не стану, потому что сѣять эти растенія хивинцы научились у русскихъ. Что же касается марены, корни которой даютъ хорошую красную краску, то уходъ за ней главнымъ образомъ заключается въ томъ, что, посѣявъ ее въ іюнь, оставляютъ на грядкахъ два лѣта и собираютъ въ сентябрѣ второго за посѣвомъ года. Марена даетъ до 300 пудовъ корней съ десятины и поэтому хорошо окупаетъ всѣ расходы.

Вотъ какія растенія воздѣлываютъ на своихъ поляхъ и бахчахъ хивинцы. Труда, какъ видите, прилагаютъ они не мало, чтобы получать хорошіе урожаи.

VIII. Сѣвооборотъ.—Уборка хлѣба.—Цѣны на главныя растенія.—Садоводство.—Устройство усадебъ.

Уже изъ сказаннаго видно, какъ много труда приходится прилагать хивинцамъ, чтобы на плохой землѣ да при бездождіи зарабатывать кусокъ хлѣба. Нужно пашню выровнять, вымочить, удобрить, вспахать, провести къ ней воду изъ рѣки, да каждый годъ чистить арыки, чтобы лучше проходила къ полямъ вода. При такомъ большомъ количествѣ труда, когда много притомъ приходится работать руками,—нельзя обработать много земли.

Опытные старики считаютъ, что одинъ работникъ можетъ, какъ слѣдуетъ, обработать только 5 таненовъ земли, то-есть почти двѣ десятины. Понятно, что при такомъ небольшомъ количествѣ земли нужно добиться того, чтобы земля какъ можно меньше пустовала. Этого достигаютъ тѣмъ, что пашни хорошо удобряютъ, а послѣ нѣсколькихъ лѣтъ еще и освѣжаютъ, вывозя на поле свѣжей солончаковой земли, которая бесплодна безъ обработки, а удобренная имѣетъ много хорошихъ качествъ, если эту землю удобрить и полить.

Кромѣ того, пользуются длинными лѣтами, хивинцы производятъ вторые посѣвы на одномъ и томъ же полѣ.

Такими вторыми посѣвами сѣютъ кунжутъ, машъ, просо, кунакъ, иногда дыни, и джугару для корма скота. Эти вторые посѣвы сѣютъ не на всѣ поля изъ-подъ пшеницы или ячменя; большую же часть полей оставляютъ на лѣто подъ паромъ и осенью, удобривши и обработавъ, засѣваютъ пшеницей. Правильнаго плодосмѣна хивинцы не ведутъ, замѣняя плодосмѣнъ удобреніемъ. Не всякій, конечно, можетъ дать землѣ столько удобренія, сколько нужно, потому что не у всякаго есть нужное количество скота, но всякій старается обработать свои пашни какъ можно лучше.

Имѣя немного земли, хивинскій пахарь старается такъ вести свое хозяйство, чтобы поменьше земли пустовало. Такъ, напримѣръ, если у хивинца есть садъ, то всѣ площадки между деревьями онъ засѣетъ клеверомъ и, получая доходъ отъ фруктовъ, набираетъ въ саду не одну сотню сноповъ клевера для корма скоту. Заведетъ хивинецъ виноградникъ и между лозами посѣетъ лукъ, или дыни, или тыквы или еще что-нибудь. Пустыми остаются только мѣста, совершенно негодныя къ обработкѣ, но и эти пустоши нерѣдко большое подспорье въ хозяйствѣ, такъ какъ они зарастаютъ бурьяномъ да колючкой, которую хивинцы собираютъ для топлива.

Какъ я уже сказалъ, хивинцы всѣ полевныя растенія жнутъ серпомъ, немного отличающимся отъ нашего. Сжатый хлѣбъ свозится на выровненный и хорошо убитый токъ, на которомъ и обмолачивается. Молотятъ хивинцы лошадами, которыхъ гоняютъ по хлѣбу вокругъ скирдовъ. Отъ такой молотбы много зерна пропадаетъ напрасно, такъ какъ лошади копытами вдавливаютъ зерна въ землю. Обмолоченный хлѣбъ вѣется лопатами на вѣтру. Иногда, когда особенно нуженъ бываетъ хлѣбъ, для скорости бабы собираютъ обмолоченный хлѣбъ, кладутъ его въ рѣшето и потряхиваютъ, отчего солома вся отстаетъ, а зерно остается въ рѣшетѣ. Всѣ зерновыя растенія молотятъ лошадами,

только лопатой и кунжутъ молотятъ иначе: взявъ стебли растеній за корень, верхушкой колотятъ по палкѣ, отчего зерно высыпается.

Обмолоченный хлѣбъ хранится въ амбарахъ и по мѣрѣ надобности мелется на особыхъ мельницахъ, гдѣ жерновъ вертится не вѣтромъ, не водой, а скотиной. Мельницы эти устраиваются въ небольшомъ крытомъ сараѣ и состоятъ изъ невысокой — аршина полтора вышиною, широкой башенки, слѣпленной изъ глины. Башенка внутри полая и въ одномъ боку имѣетъ проломъ. На уровнѣ пола башенки около пролома устраивается небольшой скатъ. На башенку кладутся два жернова съ отверстиями посрединѣ. Надъ отверстиемъ верхняго жолоба ставится деревянный ящикъ съ зерномъ, которое черезъ отверстие въ ящикѣ сыплется подъ жерновъ. Къ верхнему жернову придѣлывается палка, къ которой за хомутъ привязывается скотина. Скотину гоняютъ вокругъ башенки и вертятъ такимъ образомъ жерновъ. Мука сыплется въ башенку, изъ которой выгребается въ проломъ. Такія мельницы встрѣчаются не у каждаго пахаря, а только у болѣе зажиточныхъ. Очень часто мельницы встрѣчаются у такихъ людей, у которыхъ есть маслобойни. Въ такихъ случаяхъ и мельница и маслобойня устраиваются въ одномъ сараѣ.

Изъ муки пшеничной и джугаровой пекутся лепешки въ особенныхъ печахъ. Печи эти круглыя, лѣпятся изъ глины и похожи на опрокинутый большой котелъ. Снизу подъ этимъ опрокинутымъ глинянымъ котломъ устраивается топка, отъ которой накаляются стѣнки печи. Въ одномъ боку печи продѣлывается отверстие, въ которое вносятъ въ печь лепешки и прилѣпляютъ изнутри къ стѣнкамъ печи. Вынимаются испеченныя лепешки черезъ то же отверстие. Печи эти всегда устраиваются подъ открытымъ небомъ.

Хотя, какъ я рассказалъ, работы надъ пашней у хивинцевъ много, тѣмъ не менѣе хлѣбъ очень дешевъ. Происходитъ это оттого, во-первыхъ, что хивинцы всегда имѣютъ хороший урожай, а во-вторыхъ, и оттого, что не-

великъ сбытъ хлѣба. Главнымъ образомъ хлѣбъ вывозится въ степь, гдѣ живутъ кочевники — киргизы да туркмены, а иногда еще въ Бухарское ханство, когда въ послѣднемъ случаются неурожаи. Цѣны въ Хивинскомъ ханствѣ бываютъ слѣдующія: пшеница отъ 75 до 90 коп. пудъ, джугара отъ 30 до 60 коп., ячмень отъ 60 до 80 коп., просо отъ 32 коп. до 80 коп., рисъ отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп., машъ отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп., клеверъ одна сотня сноповъ отъ 1 руб. до 2 руб., кунджуть отъ 1 р. 60 коп. до 3 р. 20 коп. пудъ, ленъ отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп.

Благодаря этой дешевизнѣ дешевы и рабочія руки. Хотя поденщикъ получаетъ 40 коп. въ день на своихъ харчахъ, но годовой рабочій получаетъ за 10 мѣсяцевъ 36 руб., и шцу отъ хозяина и на 10 руб. одежды.

Дешевы и орудія земледѣльческія. Соха стоитъ 2 руб., а сошникъ на ней 1 руб., мала стоитъ 2 руб., мала-дандана — 6 руб., лопата — 2 руб., серпъ — 40 коп., кетмень — 2 р. 50 коп., ярмо — 2 руб., арба, или телѣга двухколесная, — 54 руб. Изъ этихъ орудій только лопаты да серпъ служатъ одинъ годъ, а остальные орудія служатъ отъ 3-хъ до 20-ти лѣтъ, и потому заводить ихъ приходится надолго.

Въ хозяйствѣ хивинцевъ, какъ и во всякомъ другомъ, нуженъ скотъ. Для хозяйства на 5 текеновъ, или на двѣ десятины, нужно имѣть пару быковъ для пахоты, одну лошадь въ арбу и двухъ верблюдовъ для чигиря. Меньше этого количества имѣютъ только бѣдняки, которые при работахъ обращаются за помощью къ сосѣдямъ. Большинство же имѣетъ больше скота, который нуженъ для навоза, а коровы, кромѣ того, и для молока и масла. Есть не мало и такихъ хозяевъ, которые держатъ много скота, главнымъ образомъ барановъ каракульской породы, которые даютъ хорошія шкурки, подъ названіемъ мерлушки. Такіе зажиточные узбеки и туркмены держатъ скотъ лѣтомъ въ степи и на зиму только пригоняютъ поближе къ своимъ усадьбамъ. Туркменамъ, еще недавно только занявшимся земледѣліемъ,

правится кочевая жизнь въ степи, и потому они, имѣя много скота, свое хозяйство полевое ведутъ наемными рабочими, а сами кочуютъ по степи со скотомъ. Съ каждымъ годомъ, впрочемъ, такихъ кочевниковъ становится меньше, потому что въ суровыя зимы много гибнетъ скота отъ безкормицы, и тогда богатый кочевникъ сразу становится бѣднякомъ и, бросивъ скотоводство, цѣликомъ садится на землю, которая почти постоянно даетъ не только нужный кусокъ хлѣба, но даже и приноситъ болѣе или менѣе значительный доходъ.

Хивинцы, воздѣлывая на поляхъ перечисленныя мною раньше растенія, около своихъ усадьбъ разводятъ еще сады. Кромѣ того, что сады эти даютъ въ жаркое лѣто тѣнь и, такъ сказать, услаждаютъ жизнь, необходимы для хивинцевъ, въ странѣ которыхъ нѣтъ лѣсовъ, дающихъ строевой и подѣлочный лѣсъ. Хотя по берегамъ Аму-Дарьи мѣстами есть большіе лѣса, но лѣса эти состоятъ изъ такого лѣса, который мало пригоденъ какъ строевой, а больше годенъ на дрова. Поэтому-то для хивинцевъ большое имѣютъ значеніе сады. Въ садахъ этихъ хивинцы сажаютъ, какъ строевой лѣсъ, тополи, которые, черезъ 10 — 12 лѣтъ послѣ посадки маленькаго черенка, даютъ высокіе прямые бревна.

Затѣмъ сажаютъ такъ, тоже дающій толстыя бревна, идущія главнымъ образомъ на постройку лодокъ и тѣхъ частей къ чигирю, которая не требуется имѣть изъ крѣпкаго дерева. Для тѣхъ же частей чигиря и сохи, которая должны быть изъ твердаго дерева, идутъ караманъ, родъ вяза, и тутъ, или шелковица. Караманъ даетъ высокія крѣпкія бревна и кромѣ того, что идетъ на постройку твердыхъ частей къ чигирю, даетъ хорошіе столбы, идущіе въ хорошихъ богатыхъ домахъ на podporку балокъ на террасахъ. Тутъ, или шелковица, кромѣ крѣпкаго дерева, идущаго лишь на небольшія подѣлки, такъ какъ дерево это не даетъ ровнаго ствола, важенъ въ хозяйствѣ многихъ хивинцевъ изъ-за своихъ листьевъ, идущихъ въ кормъ гусеницамъ шелковичной бабочки. Эти гусеницы завиваютъ коконъ, изъ ко-

торого разматывается шелкъ. Прежде эти гусеницы жили только въ дикомъ видѣ, но люди уже давно стали разводить ихъ такъ же, какъ у насъ разводятся пчелы. Шелковичныхъ червей у насъ въ Россіи разводятъ на Кавказѣ и въ Туркестанскомъ краѣ. Мелкія яички, которыя шелковичная бабочка кладетъ лѣтомъ, проживши дней пять, сохраняются въ холодномъ мѣстѣ и весною, когда тутовникъ начнетъ распускаться, отогрѣваются. Разведеніемъ червей занимаются главнымъ образомъ женщины, которыя отогрѣваютъ яички тѣмъ, что носятъ мѣшечки яичекъ подъ мышками. Когда изъ яичекъ начнутъ выходить червячки, ихъ кладутъ на камышевыя плетенки и начинаютъ кормить молодыми листьями шелковицы. Черви эти пожираютъ много листа, такъ что, когда они вырастутъ до полутора вершка, то ухаживающіе за ними люди едва успѣваютъ мѣнять листь. Держать червей нужно въ чистотѣ и мертвыхъ немедленно выбрасывать, иначе можетъ появиться болѣзнь, а больные черви даютъ плохой шелкъ. Работы черви даютъ на полтора мѣсяца. Изъ завившихся коконовъ часть оставляютъ на выводку бабочекъ и, стало-быть, для полученія яичекъ, а большую часть коконовъ завариваютъ кипяткомъ и, найдя начало тонкой нити, разматываютъ. Нѣсколько тонкихъ нитей сматываютъ въ одну нить и получаютъ готовый бѣлый шелкъ, который окрашиваютъ въ разные цвѣта и употребляютъ для тканья канауса и другихъ шелковыхъ тканей. Занятіе это даетъ очень хорошій доходъ, такъ какъ изъ одного золотника яичекъ, стоящаго 5—6 копеекъ, получается отъ 5 до 6 фунтовъ коконовъ, стоящихъ отъ 40 до 50 коп. фунтъ, а каждые 5—6 фунтовъ коконовъ даютъ одинъ фунтъ чистаго шелка, цѣна которому 6 рублей фунтъ или 240 рублей пудъ. Если не считать работу ухода за червями, и если листь свой, а не покупной, то занятіе это даетъ очень хорошій заработокъ.

Кромѣ перечисленныхъ деревьевъ, въ садахъ разводятся еще фруктовыя: персикъ, вишня, сливы; яблони, груши, абрикосы, или урюкъ, и айва, а также еще виноградъ.

Фрукты эти, смотря по урожаю, который бываетъ хорошъ, если цвѣтъ не будетъ побитъ весенними утренниками, даютъ хорошій доходъ. Виноградъ разводится только для ягодъ, которыя ѣдятъ или сырыми или сушеными, подъ названіемъ изюма или кишмиша. Въ Туркестанскомъ краѣ много винограда идетъ на приготовленіе винъ, но въ Хивинскомъ ханствѣ и въ русскомъ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ изъ винограда вина не дѣлаютъ.

Богатые хивинцы, кромѣ перечисленныхъ деревьевъ, сажаютъ еще въ своихъ садахъ высокіе карагаи, которые даютъ много вѣтвей и множество листьевъ. Большая шарообразная шапка этихъ карагаей даетъ большую тѣнь, почему дерево это и является любимымъ деревомъ хивинцевъ, проводящихъ все лѣто въ тѣни карагаей, подъ которыми они устраиваютъ изъ глины, на полтора или 2 вершка отъ земли, площадки. Около такихъ площадокъ разбивается небольшой цвѣтникъ, въ которомъ растутъ пѣтушья гребешки и другіе цвѣты, главнымъ же образомъ пахучія травы. Обыкновенно около такихъ площадокъ вырываютъ прудъ съ холодной водой.

Какъ видите, хивинцы не только на своей землѣ воздѣлываютъ кормъ для себя и для скота, они еще заботятся и о томъ, чтобы былъ лѣсъ для балокъ и для другихъ подѣлокъ. Можно смѣло сказать, что земля хивинцевъ кормитъ и одѣваетъ, такъ какъ они носятъ хахары изъ бумажной матеріи, то-есть изъ того хлопка, который они сѣютъ; кожу для сапогъ, шерсть для зимнихъ суконныхъ хахаровъ, шкурки для черныхъ баранковыхъ шапокъ и для шубъ даетъ имъ скоть, о которомъ они заботятся, сѣя клеверъ, ячмень и кормовую джугару.

При томъ хозяйствѣ, какое ведутъ хивинцы, для нихъ важно жить поближе къ своимъ полямъ, а потому у нихъ и нѣтъ деревень. Всякій живетъ въ хуторѣ близъ самой пашни, чтобы во всякое время видѣть, что дѣлается на полѣ. Жилища ихъ — это просто небольшія крѣпостцы. Высокая стѣна въ 8—10 аршинъ съ балинями и полубалинями окру-

жасть небольшой дворъ, внутри котораго, примыкая къ стѣнѣ, стоятъ комнаты, крытыя камышомъ и смазанныя глиной. Въ этихъ комнатахъ они и сами живутъ и хранятъ все свои продукты.

Въ жилыхъ комнатахъ на полу устраивается мѣсто для разведенія костра. Дымъ отъ костра выходитъ въ небольшое отверстіе въ потолокъ или въ стѣнѣ. Особыхъ печей нѣтъ. Для варки пищи либо надъ такимъ костромъ ставится котелъ на таганѣ, либо дѣлается другой очагъ съ замазаннымъ котломъ. Тутъ же во дворѣ близъ стѣны строятся стойла, конюшни, саран для арбъ и другихъ орудій, а также и саран съ мельницей, маслобойней, а у нѣкоторыхъ и еще съ машинами для очистки хлопка. Собственно же для двора остается немного мѣста. Въ этотъ дворъ ведутъ одинъ ворота, по бокамъ съ двумя башенками. У богатыхъ хивинцевъ, кромѣ этого входа, бываетъ еще выходъ изъ жилыхъ комнатъ въ садъ, окруженный также высокой стѣной. Около каждаго жилья всегда есть нѣсколько деревьевъ; деревья часто садятся и по межамъ на поляхъ, особенно если по межѣ идетъ полевой арычекъ.

Если лѣтомъ проѣхать по хивинской странѣ, то повсюду увидишь поля, ряды деревьевъ по берегамъ арыковъ да иногда по межамъ на поляхъ и разбросанные повсюду хутора—усадьбы. Изрѣдка встрѣтятся города съ кучей лѣпящихся другъ на друга лавокъ да домовъ. Города вырастаютъ тамъ, гдѣ бываютъ базары, на которыхъ хивинцы продаютъ и покупаютъ все, что имъ нужно. Въ такихъ городахъ и живутъ главнымъ образомъ купцы, затѣмъ начальствующіе люди, всякій безземельный рабочій людъ, промышленный ремесломъ, да молодые люди, учащіеся при мечетяхъ, то-есть при мусульманскихъ церквяхъ. Земледѣльческое же населеніе разбросано по своимъ хуторамъ, которые иногда стоятъ по-два, по-три близко другъ отъ друга, въ большинствѣ же стоятъ на версту, на двѣ. Благодаря такому устройству и благодаря тому, что жилища у хивинцевъ глиняныя съ камышевой, смазанной глиной крышей, пожаровъ

почти не бываетъ. А если и случится гдѣ пожаръ, то сгоритъ развѣ сухой клеверъ, сложенный на крышѣ, да попортится сама крыша. Такихъ же бѣдъ, какія дѣлаютъ пожары у насъ, въ хивинской странѣ отъ пожаровъ не бываетъ не только на хуторахъ, но даже и въ городахъ.

Х. Враги хивинскаго земледѣлія и какъ хивинцы борются съ ними.

Много труда приходится прикладывать хивинцамъ, чтобы въ жаркое бездождное лѣто на плохой землѣ вырастить не только хлѣбъ для себя, но также кормъ для скота, лѣсъ для построекъ загу для пряжи и другіе необходимые продукты. По этимъ трудами не ограничиваются ихъ заботы. Хивинскому хозяйству грозятъ различные враги, съ которыми имъ необходимо бороться. Враговъ этихъ немного, но многіе изъ нихъ требуютъ большихъ мірскихъ работъ.

Самымъ слабымъ врагомъ является мелкая птица, особенно воробьи, которые нападаютъ на наливающуюся джугару и сильно уменьшаютъ урожай ея. Борются съ этимъ врагомъ хивинцы очень простымъ, но притомъ копотливымъ способомъ. Около каждаго джугароваго поля или, если заплата подъ джугару большая, на нѣсколько атызовъ, посреди поля на межѣ строятъ хивинцы почти въ ростъ чело-вѣка башенки, на которыхъ складываютъ кучи слѣпленныхъ изъ глины и высушенныхъ комочковъ. Когда птицы начинаютъ вредить посѣвамъ, на эти башенки влѣзаетъ либо самъ хозяинъ, либо его работникъ, либо чаще мальчики-подростки; и бросаетъ комочки глины, сгоняя этимъ воробьевъ. Средство хотя и простое, но очень копотливое и не всегда успѣшное.

Другимъ врагомъ является саранча, хотя она встрѣчается не каждый годъ. Временами она налетаетъ цѣлыми тучами и сначала нападаетъ на камышъ, пожравъ который, пере-

ходить уже на поля и наносить больше убытки. Съ саранчой трудно бороться, когда она крылатая. Борьба съ ней въ это время заключается въ томъ, что ей, шумя и гремя, не позволяютъ опуститься на поле. Но такъ какъ саранча окрыляется не сразу, а постепенно, то лучше всего истреблять ее, пока она безкрылая. Самымъ лучшимъ средствомъ является истребленіе яичекъ, которая саранча кладетъ въ концѣ августа. За саранчей въ это время слѣдятъ и, замахиваясь то поле, на которомъ она положила яички, перепахиваютъ его и затопляютъ водой. При такомъ способѣ всѣ яйца гибнутъ, и саранча надолго оставляетъ людей въ покоѣ, пока не прилетитъ снова откуда-нибудь. Если же проглядятъ мѣсто, гдѣ саранча заложитъ яйца, и дадутъ ей вывестись, тогда собираютъ людей и роютъ канавы, въ которыя сметаютъ идущую саранчу и тотчасъ же засыпаютъ.

Былъ бы третьимъ большимъ врагомъ для хивинцевъ-пахарей песокъ, окружающій Хивинское ханство, если бы хивинцы не принимали мѣръ. Вѣтеръ подымаетъ высохшія на жаркомъ солнцѣ песчинки и постепенно переноситъ ихъ съ мѣста на мѣсто. Этотъ песокъ могъ бы занести и засыпать хивинскія пашни, но хивинцы нашли способъ защищать свои пашни отъ заносовъ. Въ мѣстахъ опасныхъ они огораживаютъ пашни глиняными заборами, черезъ которые песокъ можетъ попасть на пашню только тогда, когда засылетъ весь заборъ, а это не такъ-то скоро можетъ случиться, тѣмъ болѣе, что не вездѣ пески сыпучіе. Да, наконецъ, навѣваемый вѣтромъ песокъ всегда можно увозить въ конюшни и стойла. а потомъ на пашни. Нужно, однако, сказать, что такихъ опасныхъ мѣстъ мало и потому отъ заносовъ страдаетъ очень немного земель. Большой вредъ причиняетъ песокъ, когда онъ въ большомъ количествѣ занесетъ пашни; въ небольшомъ же количествѣ вредъ отъ песка не великъ.

Другое средство, употребляемое хивинцами, лучше, чѣмъ устройство заборовъ. Средство это состоитъ въ томъ, чтобы

не позволять песку сохнуть. Для этого хивинцы пользуются большими арыками, которые они проводятъ насколько только возможно и доводятъ до конца удобныхъ мѣстъ, то-есть до начала песковъ. Арыки, доходя до песковъ, разливаются и образуютъ мелкія озера, которыя и смачиваютъ песокъ. Если вѣтеръ погонитъ песчинки, то послѣднія, попавъ на мокрый песокъ или въ воду, дальше уже не могутъ катиться. Это средство, кромѣ того, что защищаетъ пашни, позволяетъ хивинцамъ увеличивать пахотныя мѣста. Смоченный песокъ осѣдаетъ, много его выбираютъ хивинцы для развозки въ стойла, а потомъ на пашни, и на выровненномъ, очищенномъ отъ излишняго песку, мѣстѣ распахиваютъ новину. Такимъ путемъ хивинцы постепенно увеличиваютъ число пахотныхъ земель и продолжаютъ прорывать арыки дальше въ степь. То, что хивинцы, увеличивая число пахотныхъ земель, ведутъ свои арыки въ пески и расчищаютъ пески, распахиваютъ землю, показываетъ, что они не боятся заносовъ песка. Идутъ же они въ пески потому, что боятся рѣки Аму-Дарьи, которая, кормя хивинцевъ и становясь матерью-кормилицей, бываетъ иногда и злой мачехой.

Въ очень высокую воду рѣка выходитъ изъ береговъ и затопляетъ низкія мѣста. Если на такихъ низинахъ есть пашни и жилища, то понятно, что рѣка можетъ затопить ихъ. Чтобы защитить такія мѣста отъ наводненій, хивинцы загораживаютъ ихъ отъ рѣки земляными насыпями—дамбами, или валами. Мѣстами такія дамбы тянутся немного поодаль отъ рѣки на нѣсколько верстъ. Дамбы эти бывають шириною сажени въ двѣ, а вышиною сажень и больше. Въ опасныхъ мѣстахъ дамбы эти со стороны рѣки обкладываются дерномъ, травой внизъ и даже хворостомъ, чтобы не такъ размывало ихъ водою. Такія дамбы защищаютъ поля отъ наводненій, если рѣка только разливается. Если же, разлившись, рѣка направитъ свою главную струю въ сторону дамбы, то послѣдняя не выдерживаетъ напора и скоро размывается, такъ что въ дамбѣ образуется проломъ,

черезъ который вода можетъ зайти дальше дамбы. Въ такихъ случаяхъ или дѣлаютъ новую дамбочку противъ прорыва, либо строятъ новую дамбу, равную по длинѣ первой.

Иногда приходится въ лѣто построить на опасныхъ мѣстахъ нѣсколько дамбъ, чтобы защитить поля. Такъ было, напримѣръ, въ 1892 году въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, когда рѣка чуть было не загопила русскій городъ Петро-Александровскъ, стоящій въ пяти верстахъ отъ рѣки. Въ этомъ году рѣка начала рвать и дамбу. Замѣтя опасность, начали строить новую дамбу, но когда окончили ее, то вода прорвала первую дамбу и подошла къ только-что построенной, которую тоже скоро прорвала. Построены были одна за другой четыре дамбы, и вода прорвала ихъ всѣ. Городъ былъ спасенъ только тѣмъ, что послѣ разрушенія четвертой дамбы вода пошла на убыль и ушла съ затопленныхъ мѣсть, испортивъ много пахотныхъ земель.

Еще больше бѣды натворила рѣка въ томъ же Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ въ 1888 году, когда она прорвала одну дамбу и, такъ какъ за дамбой шла большая низина, широкой струей ринулась въ прорывъ и затопила до 2.000 десятинъ пахотныхъ земель, съ садами и жилищами. Затопивъ эти поля, прорвавшаяся въ дамбу рѣка сошла съ небольшимъ озеркомъ и образовала большое озеро, изъ котораго по другому мѣсту стекла обратно въ главное русло рѣки. Отъ наводненія этого и по сію пору осталось большое озеро и два потока: одинъ изъ рѣки, а другой изъ озера. Оба потока имѣютъ въ ширину около 10—15 сажень и по нимъ плаваютъ хивинскія лодки.

Такія бѣдствія приноситъ рѣка, главнымъ образомъ, на правомъ русскомъ берегу, хотя вредитъ и лѣвому берегу. Разливы эти происходятъ оттого, что Аму-Дарья течетъ съ юга на сѣверъ и, какъ и всѣ рѣки, текуція съ юга на сѣверъ или съ сѣвера на югъ, передвигается направо. У другихъ рѣкъ это передвиженіе замѣчается черезъ много лѣтъ, а у Аму-Дарьи это замѣтнѣе, такъ какъ берега ея состоятъ изъ легкой земли и потому легко размываются.

Кромѣ того, рѣка, размывая берега, несетъ много песку и зѣмли, которые она мѣстами оставляетъ на днѣ. Въ такихъ мѣстахъ она образуетъ сначала отмели, а потомъ и острова. Рѣка наноситъ эти отмели и острова, потому омываетъ ихъ. Когда образуется отмель или островъ, то струя рѣки отбивается въ сторону и бьетъ въ берегъ, который она размываетъ, а въ высокую воду затопляетъ и бьетъ уже въ дамбу. Вотъ въ этихъ-то особенностяхъ рѣки и заключается причина наводненій и размыва береговъ.

Зная это качество рѣки, хивинцы стараются селиться подальше отъ береговъ ея. Всѣ города хивинцевъ находятся верстахъ въ семи отъ рѣки, берега которой пустыни. Но рѣка временами выступаетъ изъ береговъ, какъ бы гонится за хивинскими пашнями и, догнавъ ихъ, смыкаетъ. Хотя хивинцы и замѣчаютъ, куда направляется теченіе рѣки, и потому могли бы заранѣе принимать мѣры къ спасенію дамбъ, а съ ними вмѣстѣ и своихъ пашень, но не всегда могутъ успѣть сдѣлать это, потому что въ высокую воду сила теченія очень большая, и рѣка можетъ въ нѣсколько часовъ отмыть много земли и прорвать дамбу.

Насколько трудно успѣть что-нибудь сдѣлать въ то время, когда рѣка начинаетъ рвать берега, показываетъ случай 1888 года, когда рѣка затопила въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ около 2.000 десятинъ.

Кромѣ постройки дамбъ, хивинцы иногда еще принимаютъ мѣры къ тому, чтобы помѣшать рѣкѣ рвать берега. Въ такихъ случаяхъ они, замѣтивъ, что струя рѣки начинаетъ направляться къ берегу, строятъ въ рѣкѣ отбивныя полуплотины. Для этого они вбиваютъ въ дно рѣки рядъ кольевъ четырехугольникомъ, заставляютъ колья прутьями и серединою между кольями и берегомъ засыпаютъ землей и хворостомъ. Такіхъ полуплотинъ въ опасныхъ мѣстахъ ставятъ они нѣсколько, одну близъ другой. Эти плотины дѣлаютъ то, что струя рѣки, подходя къ полуплотинамъ, какъ бы отскакиваетъ отъ нихъ и не рветъ берега. Такія полуплотины успѣшно защищаютъ берегъ, если рѣка не начнетъ

рыть себѣ дорогу по дну. Въ такихъ случаяхъ она можетъ подмыть полуплотины и разрушить ихъ, а затѣмъ начать размывать берегъ. Тогда спасти поля можетъ только сама рѣка, намывъ около опаснаго мѣста островъ, который и отобьетъ сильную струю.

Къ счастью, рѣка не всякому мѣсту можетъ грозить бѣдой. Болѣе высокія мѣста, особенно далеко лежація отъ рѣки, вполне безопасны, и тамъ хивинцы спокойно ведутъ свое хозяйство.

Саранча, воробыи, песоки и рѣка либо вредятъ нѣкоторымъ растеніямъ, либо вредятъ нѣкоторымъ мѣстамъ. А есть еще и такія невзгоды, которыя вредятъ всеѣмъ. Невзгода эта—поздніе весенніе утренники и ранніе осеніе. Первые вредятъ фруктовымъ деревьямъ, особенно урюку, который цвѣтетъ рано, прежде чѣмъ распуститъ свои листья. Если во время его цвѣтенія ударитъ утренникъ, то онъ побьетъ цвѣты, и деревья не дадутъ лѣтомъ фруктовъ. Отъ такихъ, впрочемъ, утренниковъ страдаютъ тѣ, у кого есть сады, такъ какъ, благодаря морозу, они лишаются части дохода. Гораздо больше несчастій происходитъ, если случится ранній осенній утренникъ, который можетъ побить незрѣвшую джугару. Такое несчастіе ведетъ за собою большую дороговизну на пшеницу, такъ какъ джугара главный хлѣбъ для бѣднаго населенія. Но такіе неурожаи на джугару рѣдко случаются, такъ какъ осенніе утренники начинаются въ концѣ сентября, когда джугара уже поспѣетъ, и когда морозъ нуженъ, чтобы зерно джугары могло дольше лежать въ амбарѣ, не портясь.

Засуха же, которая у насъ въ Россіи губитъ все посѣвы и несетъ съ собою голодовку, хивинцамъ вовсе не знакома, и они не боятся ея, хотя весной и лѣтомъ дожди падаютъ или очень рѣдко или же вовсе не бываютъ. Не страшна имъ эта засуха, потому что они проводятъ на поля нужную для хлѣбовъ и другихъ посѣвовъ воду. И если хивинцы не позаботятся о томъ, чтобы арыки были очищены и по нимъ бы могла идти вода, то тогда они потеряютъ все

и должны голодать. Поэтому-то они и прилагаютъ много труда, чтобы провести воду изъ рѣки къ пашнямъ. А такъ какъ земля у нихъ плохая, то они улучшаютъ ее удобреніемъ да тщательной обработкой.

Благодаря такому труду, хивинцы очень рѣдко терпятъ нужду и, довольствуясь малымъ, живутъ безбѣдно, такъ что бѣдныхъ да нищихъ у нихъ нѣтъ. А если и встрѣтятся въ хивинской странѣ нищій, то это либо калѣка, не могуцій работать, либо больной проказой.

А довольствуются хивинцы немногимъ. Въ пищу каждый съѣдаетъ лепешки три или четыре въ день, что составитъ отъ 2-хъ до 3-хъ фунтовъ; затѣмъ ѣдятъ сыкманъ, про который я говорилъ раньше, и который дѣлается изъ джугаровыхъ клецекъ и маша, вареныхъ въ пахтаньи, тыкву, дыни и арбузы, да на пирахъ и по праздникамъ—мясо въ сушѣ, пловъ или жареное мясо. Изъ одежды же въ годъ расходуютъ они три или четыре ситцевыхъ длинныхъ рубахи, бязевые шаровары также три или четыре пары, два или три халата, стеганныхъ на ватѣ, да одну или двѣ пары сапогъ,—словомъ, одежды въ годъ нужно на 10—15 рублей на одного человѣка. Чтобы знать расходы хивинцевъ-земледѣльцевъ, скажу, какія подати они платятъ въ казну своего хана.

Х. Какія подати платятъ хивинскіе земледѣльцы.

Хивинцы-земледѣльцы платятъ въ казну хана разные подати, смотря по тому, на какой землѣ они сидятъ. Въ старину все земли въ Хивинскомъ ханствѣ считались казенными; ханскими, такъ какъ провести по нимъ громадныя арыки могло только правительство. Ханъ приказывалъ собрать народъ и заставлялъ прорывать арыки, а такъ какъ по ихъ закону распоряжаться землею, быть ея хозяиномъ, можетъ только тотъ, кто негодную землю сдѣлаетъ годною.

къ обработкѣ, то земли и становились государственными ханскими. Народъ садился на такія земли и принимался за ихъ обработку, какъ вѣчный изъ рода въ родъ арендаторъ. Казенныя земли существуютъ во многихъ мѣстахъ и теперь, и сидящіе на нихъ люди вносятъ подать не деньгами, а зерномъ, смотря по урожаю. Съ тѣхъ земель, которыя орошаются безъ чигиря, взимается четыре десятыхъ части урожая, то-есть съ каждыхъ 10 пудовъ урожая вносятъ въ казну 4 пуда, а съ земель, орошаемыхъ чигиремъ, три десятыхъ урожая, то-есть съ каждыхъ 10 пудовъ урожая вносятъ 3 пуда. Съ земель, орошаемыхъ чигиремъ, потому подать меньше, что стоимость обработки такихъ земель дороже. Подать зерномъ не можетъ быть одинакова каждый годъ, потому что урожай бываетъ неодинаковый. Лучше урожай, и податей нужно платить больше. Если десятина пшеницы даетъ 100 пудовъ зерна, которое стоитъ 70 копеекъ пудъ, то выходитъ, что съ десятины, орошаемой безъ чигиря, податей платится 28 рублей, а съ орошаемой чигиремъ—21 рубль. Такая подать была когда-то во всемъ ханствѣ, а теперь только встрѣчается мѣстами, такъ какъ хивинцы почти всѣ казенныя земли скупили у казны, получивъ отъ хана документы на право владѣнія землею. За такія земли подати платятся по 72 копейки съ танена, или 1 р. 92 коп. съ десятины. Подать съ такихъ земель выходитъ, стало-быть, одинаковая не всегда.

Наконецъ, есть и такія земли, подать съ которыхъ вносится не по количеству земли и не по урожаю, а смотря по тому, въ какой разрядъ попали земледѣльцы. Эти земли находятся въ частной собственности, но хозяева ихъ распределены на три разряда: одни платятъ въ годъ 10 р. 80 коп., другіе — 7 р. 20 коп. и третьи — 3 р. 60 коп. Списки такихъ земледѣльцевъ провѣряются черезъ каждыя 20 лѣтъ, и хозяева могутъ быть переводимы съ одного разряда на другой. Если платящій подати 10 р. 80 коп. вдругъ обѣдѣетъ, то его переводятъ на низшій окладъ, а если платящій 3 р. 60 коп. разбогатѣетъ, то его переводятъ

на высшій окладъ. Словомъ, что можетъ зависѣть отъ богатства земледѣльцевъ и не зависитъ отъ того, сколько у земледѣльца земли, потому что можетъ статься и такъ, что у земледѣльца земли много, но силъ не хватаетъ обработать ее, и потому доходъ приходится получать не со всей земли, а только съ части ея.

Мірскихъ, общественныхъ земель въ ханствѣ нѣтъ. Каждый сидитъ на томъ участкѣ, который достался ему отъ отца, безъ различія, казенная ли это земля или нѣтъ, и никто не можетъ его потревожить.

Впрочемъ, ханъ, по мусульманскому закону, можетъ прогнать съ земли плохого пахаря, а его землю отдать другому, но этого не приходится дѣлать, такъ какъ хивинцы хорошіе земледѣльцы и любятъ это дѣло. По ученію мусульманской вѣры, земледѣліе считается самымъ лучшимъ трудомъ, а земледѣльцы, живущіе только земледѣліемъ и сами обрабатывающіе свои земли, если они притомъ исполняютъ всѣ обязанности, предписанныя вѣрою, и аккуратно платятъ подати, считаются благороднѣйшими изъ благородныхъ и въ собраніяхъ имѣютъ право сидѣть по правую руку хана рядомъ съ учеными и судьями, тогда какъ чиновники сидятъ по лѣвую руку хана. Мусульмане считаютъ земледѣліе занятіемъ, освященнымъ Самимъ Богомъ. Они полагаютъ, что первымъ пахаремъ былъ ангелъ Гавріиль, который изъ райскаго дерева сдѣлалъ первую соху, вывелъ изъ рая первыхъ воловъ и вынесъ пшеничныя зерна и дынные сѣмена. На землѣ Гавріиль провелъ первую борозду и затѣмъ передалъ соху Адаму, котораго и научилъ пахать и орошать землю. По ученію мусульманъ, всѣ святые были земледѣльцами.

Земледѣліе считаютъ мусульмане самымъ лучшимъ занятіемъ и потому еще, что, во-первыхъ, пахарь легче можетъ быть справедливымъ, хорошимъ человѣкомъ, чѣмъ кто-либо другой, а во-вторыхъ, и потому еще, что плодами рукъ пахаря одинаково питаются какъ бѣдные, такъ и богатые, какъ слабые, такъ и сильные, какъ самые первые люди въ государствѣ, такъ и самые послѣдніе. Всѣхъ земли кормить

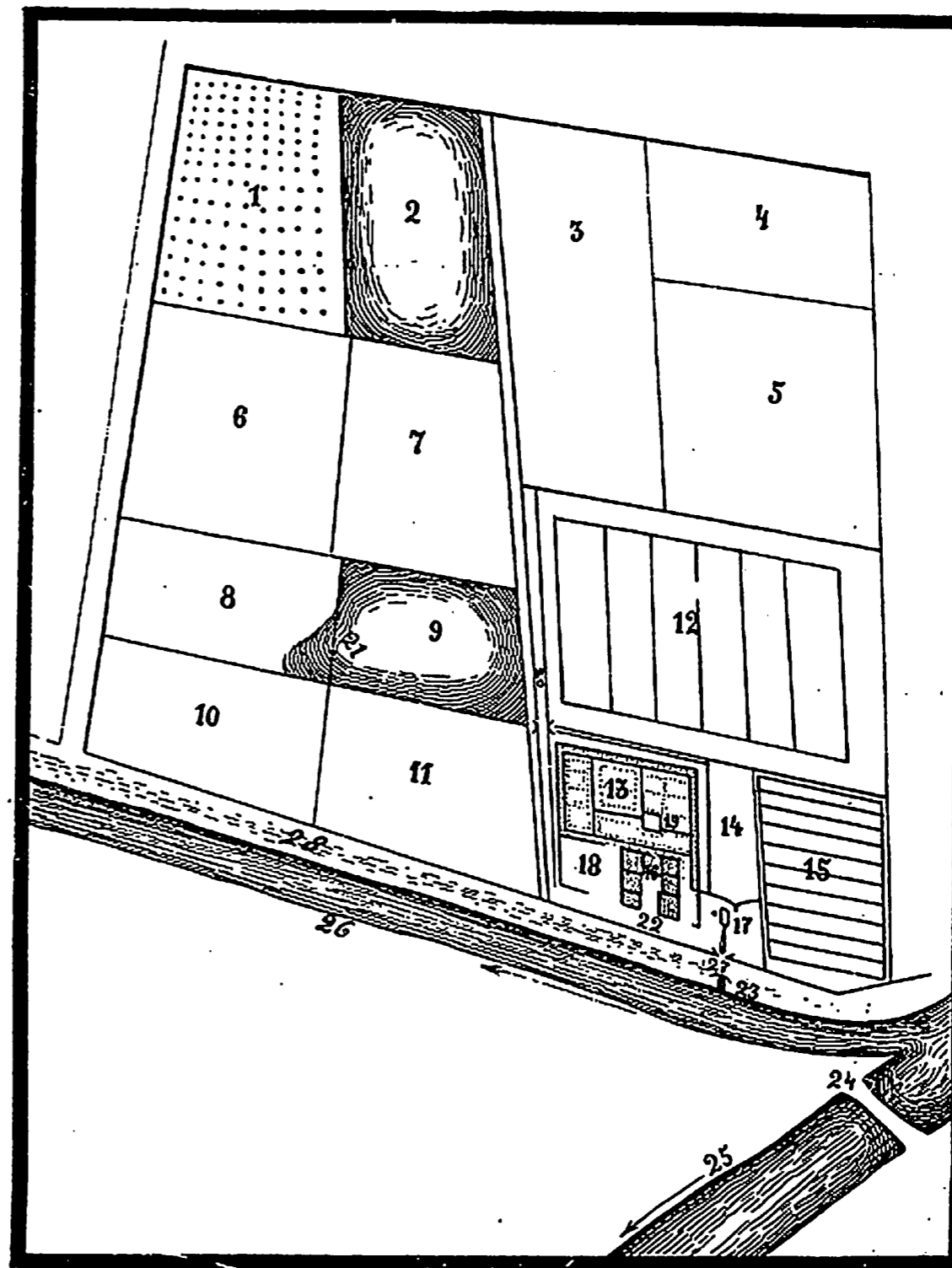
и потому-то обрабатывать эту землю—лучшее дѣло. По вѣрѣ мусульманъ, земледѣльцы получаютъ на томъ свѣтѣ всѣ блаженства, а грѣхи ихъ будутъ прощены.

Вотъ поэтому-то хивинцы очень дорожатъ землею и крѣпко сидятъ на ней, не боясь тѣхъ трудовъ, которые нужно вкладывать въ дѣло. Всякій, не имѣющій земли, стремится добыть ее, хотя бы пришлось для этого занять землю, засыпанную пескомъ. Съ такой земли нужно убирать песокъ, развезя его по конюшнямъ, а затѣмъ хорошо разрабатывать новину.

Много труда вкладываютъ хивинцы въ землю, надѣясь на томъ свѣтѣ одними изъ первыхъ попасть въ рай и наслаждаться блаженствомъ. На этомъ же свѣтѣ они трудомъ своимъ достигаютъ того, что собираютъ постоянно хорошіе урожаи, не боясь засухъ.

Вотъ все, что я хотѣлъ рассказать про пахарей-хивинцевъ.

Судите же сами, можно ли научиться у нихъ чему-либо хорошему?



Примѣрный планъ хозяйства хивинскаго пахаря.

Объясненіе къ примѣрному плану хозяйства хивинскаго пахаря.

На этомъ чертежѣ и начертилъ примѣрный планъ земли хивинскаго пахаря, приблизительно около 2 десятинъ. Подъ цифрою 25 показанъ протокъ рѣки, изъ котораго выведенъ большой арыкъ, показанный на чертежѣ цифрою 26. Цифрою 24 показана плотина, которою перепруженъ весь протокъ, чтобы вода шла по большому арыку. Стрѣлки показываютъ направленіе теченія. Ниже плотины русло обмелѣло и появились отмели; совершенно же высохнуть это русло не можетъ, такъ какъ вода просачивается подъ плотинной. Когда вода въ рѣкѣ сильно прибудетъ, и опасно станетъ всю воду изъ протока пускать въ арыкъ, плотину въ одномъ мѣстѣ сломаютъ и дадутъ водѣ стокъ. Подъ номеромъ 23 показанъ арыкъ, по которому вода проведена изъ большого арыка въ чигирную яму № 17. Тукуртка поставлена либо въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ арычекъ выходитъ изъ большого арыка, либо около моста подъ № 27 на дорогѣ подъ № 28. Вся земля раздѣлена на нѣсколько участковъ — атызовъ. Величина атызовъ разная, такъ какъ выравнять можно было разной величины площадки. Черныя линіи — шели между атызами, или просто небольшія межи. Атызы 1 и 2 подготовляются подъ посѣвъ джугары. Точки на № 1 атызѣ показываютъ кучи навоза, вывезенныя на пашню, но не раскиданныя еще. Атызъ № 2 затопленъ водою. Атызы 3, 4 и 5 заняты подъ озимую пшеницу; атызъ № 7 — яровая пшеница; атызъ № 6 — хлопокъ; № 8, 9 и 10 — клеверъ. Атызъ № 9 клевера затопленъ водою, которая черезъ прорывъ № 21 въ шели стекаетъ на атызъ № 8 и уже часть его затопила.

Атызъ № 11 занятъ подъ ячмень. Атызъ № 12 занятъ дынями, арбузами и тыквами. Черныя полоски на немъ — это арыки вокругъ грядокъ, затопленные водою. Атызъ № 15 занятъ подъ посѣвы моркови и марены. Участокъ № 14, оставшійся свободнымъ, засѣянъ лукомъ. № 13 показанъ садъ около сакли. Въ саду устроенъ прудъ № 19. Точками показаны деревья. Одна площадка съ деревьями полита, то-есть затоплена водою.

Сакля показана подъ № 16, подъ № 22 показаны главные ворота, ведущія въ саклю, № 18 показанъ дворъ, гдѣ стоитъ скотина и арбы. № 20 показана дорога на поляхъ.

На чертежѣ показано, что вода пропущена во все арыки, въ садъ, въ прудъ, и на одну площадку въ саду, затѣмъ въ арыки около грядокъ моркови и марены, въ арыки около грядокъ дынь, арбузовъ и тыквъ, и на два атыза, изъ которыхъ одинъ подъ клеверомъ, а другой готовится къ посѣву джугары. Затопивъ нижнюю площадку водою, запруживаютъ то мѣсто, по которому пропущена вода на участокъ, и пропускаютъ воду въ другое мѣсто.

К о н е ц ъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Гдѣ находится хивинская страна и какіе люди живутъ въ ней.	5
II. Каковы земли въ Хивинскомъ ханствѣ и какой климатъ . . .	7
III. Рѣка Аму-Дарья, кормилица хивинцевъ	11
IV. Какъ проводятъ воду изъ рѣки къ полямъ	13
V. Какъ проводятъ воду изъ арыковъ къ полямъ	18
VI. Какъ и чѣмъ обрабатываютъ свои пашни хивинцы	23
VII. Что съютъ хивинцы, какъ ухаживаютъ за посѣвами и какіе урожаи получаютъ	30
VIII. Сѣвооборотъ.—Уборка хлѣба.—Цѣны на главныя растенія.— Садоводство.—Устройство усадебъ	41
IX. Враги хивинскаго земледѣлія и какъ хивинцы борятся съ ними	49
X. Какія подати платятъ хивинскіе земледѣльцы	55
<i>Объясненіе къ приложенному плану хозяйства хивинскаго пахаря . .</i>	<i>6</i>